

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Коррупция в сфере государственного управления: понятие, причины и предупреждение

Студент

И.Ю. Терентьев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. А.А. Мусаткина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретико-правовые основы понятия коррупции в сфере государственного управления	7
1.1 Истоки, предпосылки и причины возникновения коррупционных проявлений в России.....	7
1.2 Сущность коррупции и факторы ее проявление в системе государственного управления.....	14
1.3 Институциональные признаки и детерминанты коррупции	19
2 Коррупция в отдельных системах государственного управления.....	26
2.1 Коррупция в российской уголовно–исполнительной системе и стратегия ее противодействия	26
2.2 Коррупция в таможенной службе и механизм ее противодействия....	32
2.3 Коррупция в сфере судопроизводства.....	35
3 Актуальные направления предупреждения коррупции в органах государственной власти Российской Федерации.....	45
3.1 Комиссия по предупреждению и противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов как орган борьбы с проявлением коррупции.....	45
3.2 Реестр коррупционеров и его роль в противодействии коррупции	48
3.3 Антикоррупционное образование как мера предупреждения коррупции	60
3.4 Антикоррупционное просвещение как одно из направлений предупреждения коррупции в Российской Федерации	63
Заключение	66
Список используемой литературы и список используемых источников.....	74

Введение

Формирование демократического государства невозможно без обеспечения реальной правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, без активной роли гражданского общества и общественного контроля. Однако процессу строительства правового государства в Российской Федерации препятствует проблема коррупции, особенно в органах государственной власти и местного самоуправления, что наиболее опасно для российского общества. Это обуславливает господство корпоративных и индивидуальных интересов над государственными и региональными интересами. Широкое распространение данного социально-правового явления существенно снижает эффективность деятельности государственных институтов, подрывает авторитет власти. Коррупция создает напряженность в обществе, и исключает возможность стабильного развития. Все это делает проблему противодействия коррупции все более актуальной.

Ежегодно Transparency International составляет Индекс восприятия коррупции, так в 2020 г. Российская Федерация заняла из 180 мест 129. Наравне с Россией в данном списке такие страны как: Азербайджан, Мали, Габон и Малави. Лидерами Индекса восприятия коррупции традиционно стали: Дания, Новая Зеландия, Сингапур и Швеция. Стоит отметить, что в 2019 г. Россия набрала 28 баллов из 100, согласно Индексу восприятия коррупции, а в 2020 г. 30 из 100, значение Индекса в 30 баллов характеризует как очень высокий уровень восприятия коррупции [76].

Для того, чтобы минимизировать уровень коррупции в государственном управлении, необходима правовая основа, которая будет полностью регулировать снижение коррупции в обществе. Главным законодательным актом, по противодействию коррупции, является – Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» [58].

Проводя анализ вышеуказанного нормативно–правового акта, можно выделить основные идеи статей, которые составляют данный закон, так, в постатейно объясняются основные понятия, а также организационные и правовые основы, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупционных преступлений, прописан порядок предоставления сведений о доходах и расходах, объясняются ограничения и запреты, а также порядок увольнения лиц в связи с утратой доверия, указана ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что коррупция на сегодняшний день является глобальной проблемой ряда стран. Для искоренения данной проблемы существует антикоррупционная деятельность государств. Говоря об антикоррупционной политике нашего государства, то она является одной из важных направлений политики нашего государства, цель которой – непринятие коррупции и полное ее искоренение.

Степень разработанности проблемы, рассматриваемой в магистерской диссертации, является достаточно высокой. Проблема коррупции и противодействия ей, а также ее отдельные аспекты, некоторые формальные и содержательные характеристики коррупционного поведения и его профилактики исследовались в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей, таких, как В.Д. Андрианова, В.В. Астанина, Л.А. Букалеровой, Б.В. Волженкина, Е.И. Добролюбовой, Н.А. Егоровой, Д.В. Лисейцева, В.В. Лунеева, В.К. Максимова, А.М. Старостенко, А.Н. Чашина, П.С. Яни и др.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и системный подход. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, анализ и синтез, методы группировки, сравнения, исторический и логический методы, и другие частно–научные (специальные) методы:

функциональный, сравнительный, конкретно–социологических исследований.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере закономерностей, обуславливающих существование такого антисоциального явления как коррупции в России и за рубежом.

Предметом исследования является законодательство, регулирующее общественные отношения в области понятия, противодействия и предупреждения коррупции.

Цель настоящей работы является комплексный проблемно–правовой анализ коррупции в сфере государственного управления.

Исходя из обозначенной цели, задачами исследования являются:

- раскрыть истоки, предпосылки и причины возникновения коррупционных проявлений в России;
- проанализировать сущность коррупции, факторы ее проявления в системе государственного управления;
- рассмотреть институциональные признаки и детерминанты коррупции;
- дать характеристику коррупции в российской уголовно–исполнительной системе и стратегия ее противодействия
- дать анализ коррупции в таможенной службе и механизм ее противодействия;
- раскрыть особенности коррупции в сфере судопроизводства;
- обобщить актуальные направления предупреждения коррупции в органах государственной власти Российской Федерации.

Нормативной базой диссертации являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другие.

При написании работы изучена специальная юридическая литература по теме исследования, таких авторов: А.М. Архипов, А.М. Абзалова, И.И.

Бикеев, П.А. Кабанов, В.Н. Агеев, И.И. Бикеев, М.В. Боровский, В.Ю. Голубовский, Я.И. Гишинский, Н.А. Гущина, Н.С. Гончарук, И.М. Даукаев, М.В. Залоило, С.В. Егорышев, Р.В. Иванов, В.М. Корякин, А.С. Кожушко, В.А. Коновалов, А.И. Кирпичников, О.А. Кислый, Е.В. Казакова, Я.Ю. Королева, В.В. Козлов, Д.А. Мохоров, М.А. Мушинский, Д.А. Пашенцев, Л.М. Прокументов, Ю.И. Петров, А.Н. Попова, М.В. Пресняков, Г.А. Сатаров Т.М. Сулейманов, Т.Н. Синюкова, С.А. Сивцов, Ю.В. Трунцевский, Т.Г. Тищенко, Ю.В. Трунцевский, О.В. Хабибулина, Т.О. Шадрина

Теоретическая значимость исследования состоит в содействии решения некоторых проблем, связанных с предупреждением коррупции в органах государственной власти.

Практическая значимость результатов исследования определяется теоретическим характером выводов, которые направлены на совершенствование правового регулирования коррупции и мер ее предупреждения.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результаты исследования представлены в форме подготовки научной публикации на тему «Коррупция: понятие, виды и формы, способы борьбы, последствия» в международном научном журнале «Молодой ученый», №43 (385), октябрь 2021 г.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, содержит список используемой литературы и список используемых источников (110 источников), основной текст работы изложен на 84 страницах.

1 Теоретико-правовые основы понятия коррупции в сфере государственного управления

1.1 Истоки, предпосылки и причины возникновения коррупционных проявлений в России

Коррупция и борьба с ней, требует познания этого сложного общественно–политического явления, данное в свою очередь, предполагает исследование его истоков, предпосылок и причин возникновения, поскольку современная правовая действительность в значительной степени определяется правовым прошлым. Соответственно, нынешняя правовая действительность большей частью предрешает будущее изучаемой проблемы. Исходя из этого, в данном разделе работы рассмотрим накопленный опыт предыдущих эпох о сущности коррупции и ее противодействию.

Коррупция появилась в обществе одновременно с образованием государства, управленческого аппарата. История зарождения, становления и развития коррупционных отношений свидетельствует, что коррупционные проявления, как постоянные спутники государственных институтов власти, были характерны еще для древних цивилизаций, и уже тогда власть стремилась противостоять этому грозному явлению, закрепляя соответствующие меры на законодательном уровне. Однако полностью уничтожить эту тяжелую хроническую болезнь не удалось ни одному правителю государства Древнего мира. По признанию О.И. Хамазиной, коррупция, возникшая практически вместе с управленческим аппаратом, существовала всегда, и сопутствовала всем государствам на каждом периоде их развития [102, с.18].

В подтверждение этого А. С. Кожушко отмечает, что коррупция в качестве универсального феномена, присуща всем странам, во все времена. Она неотделима от человеческой природы, как сам грех [33, с.110].

Прошлое отечественного государства, как и любого другого, не является исключением, оно подтверждает древность проявлений коррупции, ее многовековую историю. Т.М. Сулейманов считает, что «...корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей) и судей как средство воздействия на их объективность и добросовестность при решении различных вопросов» [88, с.25].

Тем не менее до начала XX в. российское законодательство не знало термина «коррупция», он не был введен в научный оборот. Между тем, задолго до этого корыстные злоупотребления должностных лиц, известные современному праву как коррупция, встречались повсеместно.

В древнерусском, а затем и русском языке, имелся ряд терминов для обозначения негативных социально–экономических явлений, в дальнейшем признанными незаконными и подпадающими под определение коррупционных. Использовались термины «мздоимство» и «лихоимство», «посул». Во многом это объясняется особыми сложностями становления древнерусской государственности.

Утверждение татаро-монгольского владычества способствовало появлению и закреплению своеобразной традиции, связанной с получением ярлыка на Великое княжение Владимирское и необходимостью посещения для этой цели столицы Золотой Орды. В Сарай при этом князьям требовалось ехать обязательно с подарками для хана и его чиновников. Отсутствие подарков могло привести к трагическим последствиям. По сути, такие подарки были взятками, и подобная практика стала привычной. Осознание того, что шанс добиться долгожданного ярлыка возрастает в случае более дорогого подарка, заставляла русских князей доставлять в Орду все более ценные и разнообразные подношения. Князь и его окружение, вынужденные участвовать в этой обязательной процедуре, стали считать ее нормой. А это, в свою очередь, приводит к еще большей трансформации: те, кто вынуждены преподносить подарки, сами не против их получения. Традиция делать дорогие подношения облеченным властью стала обязательным правилом и

воспринималась вполне положительно, в качестве знака уважения. Все это негативно отражалось на мировосприятии политической элиты формирующегося русского общества [21, с.102–103].

Тем самым, утверждению феномена коррупции способствовала практика подарков, присущая этапу татаро-монгольского ига.

Еще одним фактором, усугубляющим ситуацию на Руси, являлась взаимосвязь взяточничества с другим типичным явлением общественной жизни – кормлением администрации за счет населения, что отличало ранний этап становления отечественной государственности. Это было вызвано введением в государственное управление института наместничества. Князья, посылая на места своих представителей, содержания от казны им не назначали, по дозволению князя за службу они кормились за счет местных подданных. Размер корма в таких обстоятельствах частично устанавливал сам князь, а частью давал право своим представителям самим получать его от жителей, то есть самим заботиться о себе. Это был византийский опыт, успешно воспринятый на Руси, когда при отсутствии жалованья у государевых чиновников, им разрешали кормиться за счет населения. Византийский принцип, адаптированный к российским условиям, по мнению Д.А. Мохорова, окажется крайне устойчивым и будет сопровождать Россию еще долгое время, даже в социалистическом государстве, когда крупные чиновники были «на кормлении у народа». При сравнительно невысокой зарплате, за счет спецраспределителей и номенклатурных связей им предоставлялись очень широкие возможности [47, с.5].

К XV в. лихоимство и мздоимство уже представляли собой систему взяточничества, коррупции. По мнению Л.М. Прокументова, российская коррупция приобрела системный характер именно в XV столетии, настораживающим фактором являлось то, что государевы служащие предпочитали выполнять свои служебные обязанности исключительно за подношение, деятельность кормленщиков была направлена большей частью на собственное обогащение [73, с.178].

Другим «коррупционных» феноменом, характерным в основном для судебной сферы, было понятие посул, первоначально означавшее плату подсудимого судье. Все это требовало соответствующей реакции властей на столь опасное явление.

Впервые законодательное ограничение коррупционных действий произошло при Иване III. Его Судебник 1487 г. категорически запрещал судьям брать подношения: «и посулу в суде не имати...». Первой попыткой обозначить некоторые пределы для распространения этой пагубной тенденции стала Белозерская уставная грамота, которая установила твердые «кормы» для наместников и их аппарата, что свидетельствовало о начале регламентации доходов кормленщиков.

Как уголовное преступление мздоимство было закреплено в правлении Ивана IV, в Судебнике 1550 г. и Судной грамоте 1561 г. В Судебнике впервые были запрещены взятки (посулы) и закреплён размер судебных пошлин. За эти преступления предусматривались временное и бессрочное тюремное заключение, а также смертная казнь. Судная грамота в качестве наказания за получение взятки судебными чинами закрепила смертную казнь.

Исследование российского законодательства подтверждает, что каждый новый российский правитель, приходя к власти, первоначально сохранял подходы своих предшественников к борьбе с коррупцией. Но в дальнейшем, после анализа сложной ситуации в этой сфере, подходы дополнялись новыми мерами, постоянно корректировались.

Все указывало на то, что взяточничество и различные виды злоупотребления служебным положением укоренились в российском обществе. И все новые и новые поколения правящего класса и привилегированного служилого сословия перенимали их как должное, в качестве обычая. По мнению В.А. Коновалова, данная проблема признавалось в качестве важной части общественной жизни. Принятые в то время законодательные акты свидетельствуют о стремлении монархов

покончить с коррупцией, если не полностью уничтожить ее, то хотя бы сократить ее масштабы [38, с.66].

Со временем уголовное законодательство приобретало более карательный характер, ужесточались наказания за взяточничество. Однако дальнейшие события показали, что репрессивно–карательные меры не обеспечивали необходимых результатов. Суд и государственные органы по–прежнему были коррумпированы. Доходы казны не позволяли обеспечивать чиновничий аппарат, прописанные оклады выплачивались нерегулярно или не в полном объеме, что опять заставляло обращаться к давней практике «кормлений», подношений.

С воцарением Романовых, воевода, стоявший во главе администрации, не собирал «кормов» и пошлин, в связи с их отменой. Однако «добровольные приносы в почесть» не воспрещались, и воевода принимал их без всякой меры, сколько рука «выможит» [98, с.89]. Коррупция, создавая серьезные проблемы для высших представителей государственной власти, оборачивалось величайшим злом и страданием для народа, недовольство которого росло.

Засилье взяточников в российском правительстве спровоцировало практически единственный народный бунт антикоррупционной направленности в Москве в 1648 г., который относится к правлению Алексея Михайловича. Это был настоящий взрыв народного негодования против самых ненавистных чиновников-коррупционеров, который послужил стимулом к принятию в 1649 г. Соборного уложения, где впервые была дана классификация коррупционных преступлений.

Борьба с коррупционными проявлениями приобрела системный характер в эпоху Петра I, когда еще более ужесточились уголовно-репрессивные меры, учреждались специальные контролирующие, надзорные органы. Тем не менее, усилия были тщетны, предпринимаемые меры не смогли снизить уровень коррупции в стране.

В дальнейшем политический курс Петра получил развитие в законодательстве Екатерины II, Александра I, Александра III и других монархов. Однако и в эти периоды борьба с коррупцией не приводила к ожидаемым результатам.

Между тем особого внимания, по мнению О.Г. Лариной и С. В. Шевелевой, заслуживают периоды правления Петра I и Николая I, которые продемонстрировали положительные результаты в борьбе с этим опасным феноменом [44, с.180].

Изменение общественно–государственной формации в России в октябре 1917 года не повлияло существенно на снижение уровня коррупционных преступлений. Представители власти, понимая, что коррупционная угроза является одним из главных вызовов молодой Советской государственности, предприняли законодательные и практические шаги по противодействию коррупции. Так, в 1918 году ВЦИК РСФСР издал Декрет «О взяточничестве» [54]. Это был первый законодательный документ, регламентировавший борьбу с коррупцией, устанавливая уголовную ответственность за один из ее видов – взяточничество.

В последующие годы отмечается дальнейшее усиление борьбы с коррупцией, введение более строгих, жестких наказаний для коррупционеров. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года за совершение коррупционных преступлений, нанесших особо крупный ущерб государству, предусматривал назначение судом исключительной меры наказания – расстрела [55]. Подобная тенденция сохранялась и в последующие годы существования государства. При этом особый акцент законодателем делался на усилении уголовной ответственности для взяточполучателей.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года такой вид коррупционного преступления как взяточничество был отнесен к преступлениям, представляющим особую опасность для государства и общества и было предусмотрено наказание за его совершение до 15 лет лишения свободы с конфискацией незаконно приобретенного имущества [97].

В 1986 году Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом усилил уголовную ответственность за взятку, вернув в Уголовный кодекс высшую меру наказания за ее получение при квалифицирующих обстоятельствах.

В первые годы существования современной России, борьба с коррупционными правонарушениями на законодательном уровне осуществлялась преимущественно указами. Одним из первых был Указ президента Российской Федерации 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [52]. Новеллой данного нормативно-правового акта явился запрет на занятие предпринимательской деятельности для чиновников, закрепление обязанности чиновникам предоставлять декларации о доходах и имуществе. Однако многие положения документа в то время носили декларативный характер и были реализованы лишь спустя несколько лет.

В последние десятилетия борьба с коррупцией ведется более интенсивно, что подтверждают данные о существенном увеличении числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе чиновников высшего эшелона власти – федеральных министров и руководителей государственных структур, губернаторов и представителей органов местного самоуправления.

Принципиальным законодательным толчком дальнейшего совершенствования борьбы с коррупционными правонарушениями в Современной России стало принятие 25 декабря 2008 года Федерального закона о противодействии коррупции [58].

Данный правовой акт впервые ввел понятие «противодействие» коррупции, сформулировал конкретные меры ее предупреждения, организационные и правовые механизмы противодействия этому негативному социальному явлению.

Во исполнение и дополнение названного законодательного акта, Указами Президента принимаются Национальные планы противодействия

коррупции сроком на три года, в которых главой государства формулируются приоритетные направления противодействия коррупции. В федеральных органах государственной и исполнительной власти, министерствах и ведомствах, территориальных органах и муниципальных образованиях также составляются планы противодействия коррупции во исполнение поручений главы государства [57].

Российская Федерация является активным субъектом международного права в области противодействия коррупции. Целый ряд подписанных, ратифицированных и применяемых в правоохранительной практике международных конвенций, соглашений и договоров о противодействии коррупции также свидетельствует о динамичном, системном и поступательном движении отечественных законодателей и практических работников, государственных учреждений и общественных институтов по пути современного, комплексного и релевантного противодействия коррупционным правонарушениям.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование историко-правовых особенностей и закономерностей развития законодательного регулирования противодействия коррупционным правонарушениям позволяет более целостно и системно оценить сущность и содержание рассматриваемого социально–правового феномена.

1.2 Сущность коррупции и факторы ее проявление в системе государственного управления

Проблематика, связанная с понятием «коррупция» имеет отношение к различным общественным дисциплинам. С точки зрения юридической науки коррупцию следует понимать, как злоупотребление чиновником должностным положением в одной из ветвей исполнительной, законодательной или судебной власти.

С юридической позиции российский исследователь Т.Н. Синюкова феномен коррупции определяет, как общественно опасное противоправное явление, характеризующееся подкупом и продажностью должностных лиц при корыстном использовании ими своих должностных полномочий [79, с.334].

К коррупции также следует относить проявление правонарушений в системе политических и иных организаций, приносящих ущерб общественному развитию [108].

Основой же коррупционных правонарушений выступает намерение получить материальную или иную выгоду вопреки интересам государства и общества, которое является юридически неправомерным.

В правовом отношении уровень коррупции отражает относительную слабость или же подверженность органов государственной власти коррупционным правонарушениям.

Коррупция достаточно сложное и древнее явление, которое в ходе длительного исторического процесса постоянно трансформируется и видоизменяется. По мере усложнения политических и экономических порядков в мире коррупция также принимает усложненные формы, когда каждая страна сталкивается с новыми ее проявлениями.

Коррупция имеет место во всех странах (как в развитом, так и в слаборазвитом мире), что является фактом. Однако существует огромная разница в ее масштабах [110].

На данное время феномен коррупции проявляется повсеместно и представляет серьезную, злободневную проблему в государственной и общественной жизни народов мира. Неслучайно, что эта проблема отразилась в преамбуле Конвенции ООН, подчеркивающей серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильного и безопасного развития современного общества [37].

Несомненно, увеличивающиеся факты коррупционных правонарушений подрывают основы демократических институтов, этические

ценности и справедливость, нанося ущерб устойчивому развитию и верховенству закона.

Следует подчеркнуть, что в целом коррупция имеет собирательное значение, касающееся разнообразных форм нарушений закона чиновниками, бизнес-субъектами или гражданами. Согласно этимологическому словарю термин «коррупция» в переводе с латинского (*corruptio*) также означает «подкуп, порча, упадок» [91].

В американском юридическом словаре Генри Блэка под коррупцией понимается деяние, совершаемое с намерением предоставить некоторое преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц [105].

Согласно российскому Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», «коррупция это – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [58].

К факторам проявления коррупции можно отнести определенные ситуации, когда кто-то незаконно присваивает государственные средства, используя свою власть.

Коррупционные правонарушения проявляются также в незаконном получении материальных благ, незаконном продвижении по службе, получении премий или других вознаграждений. В этих правонарушениях участвует не один человек, а целая группа должностных лиц, коллективно извлекающих для себя выгоду, принимая взятку, вопреки государственным законам и общественным нормам.

Безусловно, что коррупция – это очевидное зло современного общественного развития, касающееся всей системы чиновничьего управления. Проявления данного зла в системе современного государственного управления на том или ином уровне ослабляет государственную власть и усиливает факторы коррупции.

Полагаем, что коррупция в сфере государственного управления имеет место, поскольку представитель государственного аппарата полномочен распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами, через принятия или непринятия им тех или иных решений. Под ресурсами, в свою очередь, мы понимаем средства бюджетов, государственную (муниципальную) собственность, государственные заказы, льготы и тому подобное. Отметим, что разрушающий эффект коррупции в стране затронул сегодня почти все сферы жизни общества, коррупция проникла буквально повсюду, начиная с больниц и школ, частного сектора и заканчивая совместными проектами, осуществляемыми при поддержке иностранных инвесторов.

Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. Этого условия достаточно, чтобы охарактеризовать такое явление как злоупотребление служебным положением в корыстных целях [109].

Между этим явлением и коррупцией грань весьма размытая. Очень редко должностное лицо может извлечь незаконную выгоду из своего служебного положения, действуя изолированно, не вовлекая в свою противоправную деятельность других людей, как это бывает, например, при сокрытом от других присвоении не принадлежащих чиновнику средств.

Анализируя взаимоотношения государственных чиновников с предпринимателями, российский исследователь В.В. Радаев выделяет три модели коррупции:

- монополистическая, когда предоставление общественных благ находится в одних руках под единым бюрократическим контролем;

- дерегулируемая, когда бюрократические структуры действуют относительно независимо друг от друга в подведомственных областях;
- конкурентная, когда каждое общественное благо обеспечивается более чем одной бюрократической структурой [32].

Согласно данному определению, можно сказать, что в крупных городах, где находится большое количество бюрократических структур, значительно больше возможностей для формирования конкурентной модели коррупционных отношений.

По уровню субъектов коррупции важно выделить низовую (индивидуальную) и вершинную (институциональную) коррупции. Низовая коррупция – это коррупционные действия, совершаемые, как правило, должностными лицами, находящимися на низшем и среднем уровне служебной лестницы, и охватывающие повседневную жизнь населения. Вершинная коррупция характеризуется высоким статусом ее субъектов. Данный тип основывается на деятельности политиков и связан с принятием решений, имеющих значительную цену [17, с.242].

Ответственность и все вытекающие из нее обязательства государственных служащих перед государством и обществом наступает за соответствующее неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на служащих обязанностей перед теми, кто вверил им ответственность нести государственную службу на данном посту.

Коррупцию часто можно встретить при проведении тендеров и осуществлении государственных закупок, отмывании денег, грабеже государственной казны и т. д.

Воровство бюджетных денег чиновниками происходит с использованием различных преступных схем: распилов, завышения стоимости работ, незаконным распределением, превышением полномочий и так далее. Исходя из этого следует подчеркнуть определение коррупции в следующем: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп

либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица.

Следует отметить, что вовлеченность чиновников разного уровня власти в коррупционные правонарушения становится очевидным фактором, и это особенно опасно, поскольку свидетельствует о переходе коррупции из стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм.

Таким образом, можно сказать, что высокий уровень проявления коррупции в стране означает следующее:

- факторы коррупционных правонарушений имеют место во всех уровнях государственной власти и общественной жизнедеятельности;
- неэффективность предпринимаемых мер государства и общества по борьбе с коррупцией;
- заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к определенной государственной или общественной организации;
- злоупотребление служебным положением и полномочиями вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды имеет усиливающуюся тенденцию;
- необходимость применения комплексных мер государственных, общественных организаций и гражданского сектора по искоренению фактов коррупционных правонарушений.

1.3 Институциональные признаки и детерминанты коррупции

Оказывая деструктивное влияние на все сферы общественной жизни, а в их числе на управление, коррупция как проявление социальной девиации

деликвентного характера, перераспределяет ресурсы и подменяет общественные ценности и цели групповые на личные.

Ранее мы уже отмечали, что коррупция стала национальной угрозой для многих стран, данное в свою очередь, вынуждает искать и использовать радикальные меры противодействия коррупции.

В данном разделе работы мы охарактеризуем институциональные признаки коррупции, ее структуру, функции, социальные последствия, меры антикоррупционной политики.

Классификация видов коррупции определяется через различия ее интерпретации и в подходах к ее изучению. Полагаем, что при классификации действий коррупциогенного характера следует опираться на то, в какой сфере осуществляются коррупционные действия, а также по какой из нормативных систем оценивается коррупционное поведение, а именно как девиантное (аморальное) или как деликвентное (преступление). Исходя из вышесказанного, коррупция может быть государственной, политической, коммерческой и бытовой [3, с.89].

Поскольку коррупция - сложное, многофакторное, объективно существующее социально-опасное явление, требующее междисциплинарного изучения возможны и иные классификации.

Отметим, что коррупция приобрела институциональные признаки, кроме того имеет свою иерархию и стратификацию в социальной структуре.

Существующая практика взаимодействия социальных групп, индивидов и органов власти на коррупционной основе в российской действительности стала регулярной, долговременной и традиционной, данное и свидетельством институционализации коррупции.

Упрощение административных связей, ускорение принятия управленческих решений, сокращение и ослабление бюрократических барьеров, перераспределение ресурсов в условиях их дефицита, обеспечение незаконным путем объективной потребности, не удовлетворенной в должной мере нормальными социальными институтами – функции коррупции,

указывающие на признаки превращения коррупции в социальный институт [16, с.292].

Наличие субъектов коррупционных действий и отношений, распределение социальных ролей, формирование правил коррупционного поведения, таксы коррупционных услуг, сленга и символики, используемых при выстраивании коррупционных схем – это признаками институционализации коррупции [49, с.261].

Существующая коррупционная идеология - это результат институционализация коррупции. С начала рыночных реформ, в среде чиновников закрепились точка зрения, взятка является способом адаптации чиновников к условиям рынка.

«Россию у номенклатуры нельзя, да и не нужно отнимать силой, ее можно выкупить», утверждал Е. Т. Гайдар [14, с.143].

Коррупционную составляющую в управлении, простые люди, рассматривают как норму.

Существование коррупции на всех этапах развития общества, объясняется теми же причинами, что и существование социальных отклонений как таковых, включая крайне деструктивную и социально-опасную их форму – преступность, о которой немецкий профессор-юрист, представитель сформировавшейся в 1880–1890-е годы социологической школы уголовного права Ф. Лист писал, что преступность вечна, как смерть и болезни [45, с.103]. Другие представители школы – Г. Тард [89, с.67] – отмечали взаимосвязь цивилизации и преступности, а Э. Дюркгейм считал преступность «нормой», без которой общество невозможно [22, с.45].

Социологи и криминологи, отвечая на вопрос о причинах представленной выше коррупционной «нормальности» указывают, что существование и сохранение преступности – невозможно без признания того, что и преступность выполняет определенную социальную функцию, служит формой регулятивной или приспособительной реакцией на общественные процессы, явления, института» [86, с.14].

Как следствие, коррупция как вид преступности и аморальности объективно присуща обществу, живущему в условиях товарно-денежных отношений, и государству, пораженному бюрократизмом, будучи способом корректировки неэффективной работы государственной системы: «коррупция — хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и народов» [30, с.76].

Бюрократизм как патология государственного управления и следствие стагнации государственной власти лежат в основе детерминантной коррупции.

Под влиянием бюрократизации возрастают возможности коррупции и снижается эффективность государственного аппарата и социального контроля, тем самым как бы компенсируются недостатки управления. И если власть должностного положения – это бюрократизм, злоупотребление этим положением ради выгоды обладающих властью – это коррупция. Блат, как производное коррупции, выступает неформальной системой сопротивления требованиям бюрократии [80, с.183].

Коррупционные действия, включая взяточничество, относятся к социально опасным видам преступности, которой оказывается активное противодействие.

Отметим, что взяточничество как вид коррупции, всегда характеризовалось латентностью и меньшими масштабами в советское время по сравнению с настоящим временем.

Так, например, в 1980–е годы доля коррупционных преступлений в общем числе зарегистрированной преступности в стране не превышал одного процента, кроме того, наблюдалась тенденция сокращения коррупционных преступлений (с 6024 фактов – в СССР и 3268 фактов – в РСФСР в 1980 году до 4292 фактов – в СССР и 2195 фактов – в РСФСР в 1989 году) [72, с.74].

Официальная статистика в период с 1990–х до 2009 год указывает на устойчивый рост взяточничества в России, так 2691 установленных фактов в

1990 году, 6872 факт – в 1999 году, 13141 – в 2009 году, отметим, что в данный период наблюдается и общий рост преступности [16, с.301].

Статистика в период с 2012 по 2018 год вновь показывает снижение уровня зарегистрированной преступности, так в 2012 году – 2302168 зарегистрированных преступлений, в 2016 году – 2160063, в 2018 году – 1991532 и уровня выявленных преступлений коррупционной направленности, которые в стране не превышали 2,5 процента, отметим, что в 2012 – 49513 зарегистрированных преступлений, в 2016 – 32924, 2018 – 30495 [81; 82; 83].

2020 год показал рост коррупционной преступности в России, так всего зарегистрированных преступлений за указанный период – 2044221 и 30813 преступлений коррупционной направленности [84].

В 2020 году удельный вес коррупционных преступлений в общем объеме зарегистрированной преступности составил в России 1,5 процента.

Отметим, что кроме взяточничества, к преступлениям коррупционной направленности относятся должностные преступления против интересов государственной службы, местного самоуправления, коммерческих и иных организаций, обратимся к статистике, так если в 2018 году было учтено 13262 преступления против интересов государственной службы, то в 2020 году уже 14773 [83; 84].

Общество, пожалуй, только за исключением бюрократического сословия, заинтересовано в сокращении коррупции до социально-терпимого уровня – когда проявления коррупции не оказывают на общественное сознание сильного отрицательного воздействия.

Объективная природа и институциональный характер коррупции определяет сложность решения представленной выше задачи, ее взаимосвязью с другими формами социальных отклонений, прежде всего преступностью, наличием сильнодействующих факторов коррупции, включая заинтересованных в ней групп, располагающих огромными

административными и финансовыми возможностями для торможения антикоррупционной политики и сведения ее к показательным кампаниям.

Отметим, что коррупцию в государственном управлении отличает высокая способность адаптироваться к имеющимся барьерам, в данном случае, речь о правовых и административных антикоррупционных барьерах, так, например, это дополнительные правила, условия для деятельности коммерческих структур, особенно на стадии их создания и в сфере оказания государственных услуг.

Сталкиваясь с подобными барьерами и разрушая их при помощи взяток, предприниматели несут дополнительные издержки и в стремлении сократить их нередко экономят на выполнении законных требований.

В целом обеспечить не высокий уровень коррупции одними лишь правовыми мерами полагаем не удастся, считаем, что необходимы результативные политические, экономические и социальные меры, которые будут ей противодействовать [85, с.141].

Несмотря на «удручающую» ситуацию, отметим и позитивные результаты противостояния коррупции правоохранительными органами, данный факт подтверждается ростом раскрытия преступлений коррупционного характера, так согласно статистике, в 2020 году она составили 95% [23, с.45].

Но одними полицейскими мерами, снижение уровня коррупции до нормального уровня невозможно. Полагаем, что основной потенциал для решения задачи кроется в формировании устойчивого чувства неприятия коррупционных действий в общественном сознании, здесь необходимо самое активное участие самого общества в противодействии коррупции.

Полагаем, что выражение русского драматурга А.Н. Островский: «Я буду ждать того времени, – когда взяточник будет бояться суда общественного больше, чем уголовного», актуальны и сегодня, но звучат скорее, как благие пожелания, поскольку в настоящий момент, вклад

общественности в выявление коррупционных преступлений не столь значителен [41, с.27].

2 Коррупция в отдельных системах государственного управления

2.1 Коррупция в российской уголовно–исполнительной системе и стратегия ее противодействия

Совокупность признаков коррупционности в виде складывающихся отношений между субъектами общественного договора, противоречий общества и государства между собой, субъектов с устоявшимися нравственными нормами и правовым порядком была присуща разным государствам [107]. Однако степень распространения коррупционных явлений была разной и определялась множеством детерминант, в том числе экономическими факторами, правовым порядком, политическими традициями, морально–нравственными устоями общества. По данным судебной статистики, формируемой на основе ежегодного отчета о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [96], по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности, приведенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество совершаемых противоправных деяний по наиболее серьезным составам коррупционных преступлений растет.

Анализируя статистические данные о состоянии дисциплины и законности в деятельности сотрудников уголовно–исполнительной системы (далее – УИС), отмечается, что в рамках прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации по представлению прокуратуры к дисциплинарной ответственности привлечено в 2017 году 38 710 работников УИС, 2018 – 40 405, 2019 – 44 174, 2020 – 45 484 [66].

Таким образом, рост совершения противоправных деяний в приведенных статистических данных дает нам право утверждать о

возможной недостаточности профилактических мер противодействия коррупционным преступлениям, заложенных в антикоррупционном законодательстве.

Немаловажно учитывать, что анализ правового порядка и концептуальных основ государственной антикоррупционной политики всегда оставался актуальным в контексте формирования мер противодействия коррупционным проявлениям.

Начало XXI века ассоциируется с активным принятием правовых основ в сфере противодействия коррупции в нашей стране. Были ратифицированы основополагающие международные правовые акты, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [37] и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [36]. Достаточно полно нормативно урегулирована антикоррупционная деятельность государственных органов, основополагающих нормативные акты мы приводили в других разделах работы. Так, законодательная база выступает основой для формирования механизмов противодействия и минимизации распространения коррупции в Российской Федерации. Между тем следует отметить, что меры противодействия коррупции будут работать наиболее эффективно в том лишь случае, когда сформирована полноценная правовая основа в данной сфере и разработано основополагающее содержание российской антикоррупционной политики.

Следует отметить, что законодатель выделяет коррупцию в череде глобальных проблем государственной и общественной безопасности, осознает значение проводимой последовательной антикоррупционной политики государственных органов.

На данном этапе развития нашего государства присутствуют существенные коллизии в правовом порядке регламентации антикоррупционной политики и лишь в общем виде сформированы постулаты концептуальной основы противодействия коррупции в органах исполнительной власти.

В настоящее время в правовой системе России во множественном числе присутствуют такие политико-правовые документы, как «стратегия», «национальный план», «основы государственной политики», «доктрина» и так далее. Идеи, закрепленные в них, носят в большей степени политико-идеологический характер, нежели юридическое значение. Следует отметить, что правовая неопределенность присуща всем обозначенным формам как по субъекту инициирования утверждения, так и по кругу регулируемых вопросов. Некоторые из них исходят от Президента, а некоторые от Правительства Российской Федерации. Следует отметить, что федеральные органы исполнительной власти издают собственные отраслевые политико-правовые документы.

Согласимся с М.А. Мушинским, который в своем исследовании указывает, что «в результате проведенного анализа стратегий, концепций и доктрин в правовой системе Российской Федерации, проблем их статуса, юридической техники и соотношения друг с другом, представляется правильным утверждать, что логически оправдана последовательность: доктрина – концепция – стратегия. На основании доктрины может быть выработана концепция, которая, в свою очередь, должна быть реализована в стратегии» [50, с.488].

Доктрина в воззрениях М.А. Мушинского выступает в виде документа стратегического планирования, является научно–политическим руководством к действию и лежит в основе фиксируемых в концепциях, стратегиях и в законодательстве политических и правовых решений. Концепция, в свою очередь, выступает документом стратегического планирования, базисом которого выступает доктрина; содержит в себе принципы правовой политики в рассматриваемой сфере [50, с.489].

В соответствии с целями, сформированными концепцией, в стратегии закрепляются долгосрочные задачи общественного и нормативного регулирования. В стратегии также могут быть указаны конкретные нормативные правовые акты, подлежащие изменению либо принятию;

закреплены соответствующие целевые программы, а также мероприятия и средства, описание мер (механизмов), сроки принятия и исполнения.

На данном этапе развития правовой основы противодействия коррупции очевидным выглядит отсутствие разработанной государственной антикоррупционной доктрины как единого политико-правового документа, данное подтверждает и опыт зарубежных стран [108].

Отчасти антикоррупционной доктриной принято считать Национальную стратегию противодействия коррупции в Российской Федерации. Данный документ, представляющий собой узаконенный нормативный правовой акт, обязательный для исполнительной власти, признает коррупцию наиболее существенной проблемой достижения национальной безопасности страны, содержит в себе функции поднадзорности и прозрачности исполнения норм; возможность осуществления не только внутриведомственного, но и общественного контроля; определяет цели и задачи, основные принципы антикоррупционной деятельности. Национальная стратегия противодействия коррупции предусматривает возможность принятия соответствующих антикоррупционных политико-правовых документов в каждом органе исполнительной власти. В рамках разработки такого нормативного акта потребуется комплексное научно–практическое исследование коррупции. В результате чего понятие «коррупция» как явление будет подвержена анализу с различных точек зрения, исследованы причины и условия коррупционных правоотношений и коррупционного поведения государственных служащих.

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо направить на противодействие совершению коррупционных преступлений сотрудниками УИС. Должностные лица уголовно–исполнительной системы как с юридической, так и с моральной точки зрения, не должны допускать совершения коррупционных деяний, так как их служебная деятельность связана с каждодневным процессом исправления преступивших закон лиц.

Правопослушное поведение сотрудников ведомства – это первоочередная задача по превентивной профилактике пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, которая выражается в каждодневной законопослушной служебной деятельности.

В соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», одной из основных задач, стоящих перед ФСИН России, является обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно–исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов [13].

В рамках обеспечения реализации закрепленных в законе задач, стоящих перед ФСИН России, ключевым моментом, по нашему мнению, должно являться криминологическое исследование причин и условий, способствующих распространению коррупционных деяний, совершенствование оперативно–розыскной профилактики коррупционной пенитенциарной преступности, так как оперативные аппараты собственной безопасности уголовно–исполнительной системы и оперативные подразделения пенитенциарных учреждений располагают собственными силами и средствами в соответствии со статьей 84 Уголовно–исполнительного кодекса Российской Федерации и могут обеспечить выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений коррупционного характера [95].

Немаловажным моментом является и совершенствование общих превентивных механизмов противодействия коррупции при исполнении уголовных наказаний.

В рамках настоящего раздела магистерской работы нами представляется необходимость определиться с общей идеей выработки комплексной стратегии противодействия коррупции в уголовно–исполнительной системе (далее – Стратегия противодействия коррупции в УИС), остро обозначить проблему недостатка мер по противодействию коррупционным преступлениям в рамках исполнения лишения свободы и иным коррупционным деяниям.

Ключевым моментом в процессе выработки Стратегии противодействия коррупции в УИС должен стать вопрос взаимоотношений учреждений и органов уголовно–исполнительной системы со структурами общества в лице общественных организаций.

Нами отмечается, что при всем механизме функционирования общественных наблюдательных комиссий, действующих в территориальных органах ФСИН России, при всей проделываемой ими работе по профилактике коррупционных проявлений, вопрос сокращения коррупционных преступлений среди сотрудников УИС остается нерешенным [78, с.84].

На наш взгляд, ключевым моментом должна стать профилактика совершения должностных преступлений через введение специализированных санкций уголовно–правового характера, вплоть до ужесточения наказания. Как вариант – лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью пожизненно.

На наш взгляд, Стратегия противодействия коррупции в УИС должна заключать в себе:

- исследование коррупции как негативного социального явления,
- анализ коррупции в рамках экономических отношений в обществе,
- характеристика политических рисков функционирования государственных органов в процессе взаимодействия,

- изучение правовых норм, разного уровня запрещающих и ограничивающих коррупционные проявления,
- формирование в обществе негативного отношения к коррупции.

Полагаем, что основной проблемой становится разработка реализуемых политических и социально–экономических стимулов для работников УИС, направленных:

- на улучшение их материального положения,
- повышения престижа службы,
- совершенствование мер по сокращению коррупционных преступлений при исполнении наказаний в местах лишения свободы.

Директор ФСИН России А.П. Калашников, о проблеме престижа уголовно-исполнительной службы и ее социальной обеспеченности высказывался неоднократно: «Ставлю перед собой задачу, прежде всего, в укреплении кадрового потенциала, создании команды профессионалов, которые, видя, как меняется страна, время, нормативная база, двигали бы службу с учетом современных требований... Нужно укреплять кадровый потенциал, в том числе через повышение социальной защищенности сотрудников ведомства ... Мы хотим, чтобы сотрудник, когда заступал на службу, был уверен, что его семья обеспечена, что у него достойная зарплата, жилье, что его дети могут получить хорошее образование» [70].

2.2 Коррупция в таможенной службе и механизм ее противодействия

В международном праве коррупция рассматривается как различные виды незаконного получения материальных и нематериальных благ. Высокий уровень коррупции в Российских государственных органах существенно снижает эффективность их функционирования. Не являются исключением и рассматриваемые нами таможенные органы, которые входят в список самых коррумпированных рычагов власти, именно поэтому и наблюдается

тенденция к увеличению количества уголовных дел о коррупции. Так, по мнению издания LIFE треть бюджета нашей страны составляют таможенный поступления, но за последние 5 лет можно наблюдать их резкий спад ввиду всё большей коррупционной безнаказанности [67, с.48].

В настоящее время существует Национальный антикоррупционный план, содержащий в себе обязательные инструкции для различных государственных органов и должностных лиц. Эти инструкции направлены на противодействие взяточничества, что позволит эффективно использовать антикоррупционные механизмы [10, с.238].

Описанный факт свидетельствует о том, что существующие механизмы противодействия коррупции в таможенной службе малоэффективны и требуют изменений. Сама же коррупция в таможенной системе наносит значительный ущерб «организму» таможенной службы и качеству обеспечения внешнеэкономической безопасности нашей страны. Данное утверждение обосновано долей возбужденных правоохранными органами уголовных дел в сфере противодействия коррупции в отношении должностных лиц таможенных органов, она составила 93,5 процента.

Кратко рассмотрим недостатки государственного управления в России, которые по сей день остаются законными при назначении должностных лиц во все ветви власти.

Полагаем, что коррупция, проявляемая в Федеральной таможенной службе России, закономерна, ввиду того, что служба выполняет такие функции:

- представители таможенной службы – это государственные служащие, которые осуществляют свои полномочия от его имени, то есть являются работниками государства, соответственно их незаконные действия могут подпадать под понятие коррупции [103, с.238];
- контроль за перемещением товаров через границу - это одна из основных образующих бюджет услуг государства, полагаем, что товары и транспортные средства стоимостью в несколько миллиардов

долларов ежегодно перемещаются через таможенную границу, привлекают устремления граждан, ищущих дополнительных финансовых и материальных выгод;

– таможенная служба оказывает таможенные услуги участникам внешнеэкономической деятельности для перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу;

– таможенная служба имеет обладает полномочиями отбора, обучения, расстановки и продвижения по службе, социального обеспечения сотрудников, в которые могут быть включены принципы добросовестного исполнения долга и родства, телефонного права и коррупции [26];

– таможенная служба как военизированная структура ограничена от общественного контроля, это означает, что для того чтобы выявить коррупцию при таможенных отношениях, необходимо обладать специальными знаниями, использовать специальные методы и формы деятельности. Однако между органами, занимающимися этой проблемой, нет никаких различий, так что их основная деятельность будет направлена только на предупреждение и выявление коррупционных правонарушений в таможенной сфере.

На наш взгляд, одним из основных способов предупреждения преступлений в таможенной сфере представляется прием воспитательной работы служащих таможенных органов.

Также, предупредительные меры включают проверку технологий борьбы с коррупцией на таможне, которые включают в себя, например, применение порядка электронного декларирования, а еще ужесточение уголовной ответственности. Впрочем, ни один из данных способов не будет эффективным, если руководство страны не будет заинтересовано в нем.

Изучая тему коррупции как основную проблему отсутствия организованной и эффективной работы таможенных органов, мы бы сказали, что коррупция существовала всегда, на данный же момент не существует

способов искоренения её подчистую, однако всегда есть возможность минимизировать частоту её проявлений [92, с.78].

Таким образом, борьбу с коррупцией необходимо осуществлять через личный пример, а именно через искоренение коррупции среди руководства таможенных органов. Важно, чтобы таможенники, руководствуясь антикоррупционным поведением руководства, не допускали никаких признаков коррупции и тоже пытались ее пресечь.

2.3 Коррупция в сфере судопроизводства

Современное демократическое общество немислимо без социально–юридических конфликтов, представляющих собой часть общественных отношений, которые невозможно избежать в жизнедеятельности любого общества без их разрешения на основе права специально установленным для этого органом государственной власти – судом.

В организации государственной власти суд является органом, осуществляющим правосудие от имени государства по регламентированной государством процедуре. Он возник как институт по разрешению социально–юридических конфликтов, в глубокой древности и исторически развился в универсальный орган государственной власти, осуществляющий правосудие в установленном законом конкретного государства процессуальном порядке. Как еще в XVII веке Вильгельм фон Гумбольдт отмечал: «Одна из главных обязанностей государства состоит в исследовании и разрешении юридических споров между гражданами... Решение спорного права судьей может иметь место лишь на основании определенных, законно установленных признаков истины» [19, с.132–133].

Как правило, судебные органы в государстве объединены в единую судебную систему. Она является разветвленной, состоящей из совокупности судов различного уровня, имеющих обширную совокупность собственных компетенций по отправлению правосудия. Единая судебная система

руководствуется единым материальным и процессуальным законодательством, объединяется общностью целей, задач и принципов в собственной организации и деятельности. Эффективность деятельности судебной системы олицетворяет в государстве залог стабильности и устойчивости деятельности самого государства, мирного разрешения в обществе любых социальных конфликтов на основе права, обеспечения правопорядка и законности в государстве, а также доверие граждан к публичной власти, в том числе и судебной. О различных проблемах эффективности в деятельности судебной системы Российской Федерации сегодня высказываются многие эксперты, этим проблемам уделяется значительное внимание со стороны законодателя, ученых и судейского сообщества [69, с.79].

Как одну из архиважных проблем, влияющую на эффективность судебной системы в Российской Федерации, выделяют опаснейшее социальное явление – коррупцию, которая на сегодняшний день приобрела столь гигантские масштабы, что стала предметом внимания практически во всех слоях общества. Она как ржавчина разъедает судебную систему изнутри, влияя на российские основы государственной власти и управления, тем самым дискредитирует авторитет власти в глазах граждан, а также мирового сообщества.

В научной литературе по-разному интерпретируется понятие коррупции в судебной системе. Проведенный анализ позволяет определить понятие коррупции в судебной системе как эксплуатацию статуса и властных полномочий судей, должностных лиц и руководителей судебных органов, отправляющих или влияющих на правосудие, посредством нарушения ими правовых норм судопроизводства в целях получения различных материальных и нематериальных благ и преференций для себя, своих близких или третьих лиц при разрешении судебных дел. Анализируя различного рода претензии российского общества к судебной системе, согласимся с мнением, что в настоящее время масштабы судебной коррупции

довольно велики, а ее проявления многогранны. В ней задействовано большое число участников [28, с.49].

Несомненно, коррупционный уровень в судебной системе медленно снижается, но темпы его снижения не удовлетворяют ни российских граждан, ни органы публичной власти. В российском обществе сформировалось твердое предубеждение о недоверии судам, и, к сожалению, коренного позитивного перелома в отношении общества к судебной власти пока не наступило.

Коррупционные проявления в судебной системе имеют разнообразные причины возникновения. Основными традиционными формами проявления коррупции в судебной системе являются: взяточничество, кумовство, административный ресурс и другие, присущие ей и всей системе органов государственной власти в Российской Федерации формы. Нет сомнений, что коррупционные факты в судебной системе вскрываются далеко не все, так как судейская неприкосновенность и корпоративная закрытость судебной системы позволяют нечистоплотным судьям избежать широкой огласки и ответственности за противоправные и иные деяния, несовместимые со статусом судьи, что порождает уверенность в собственной «непогрешимости» и безнаказанности. Но при этом, несмотря на сложность получения всей подобной информации, в СМИ проникают различные факты судебных «ошибок» и неправомερных судебных решений.

За время проведения реформ в постсоветское время в России сформировались тенденции неприкасаемости и независимости, становящейся все более закрытой корпоративной системы – судебной власти от носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации – ее многонационального народа.

В процессе судебной реформы нередким явлением в поведении некоторых российских судей стало стремление ориентироваться на интересы и приоритеты тех субъектов, которые обеспечивают им и их семьям высокий уровень благосостояния, что не может соответствовать общественным

интересам и принципам законности и правопорядка в системе российской публичной власти.

Следует отметить, что среди судейского корпуса подобные явления имеют место и в безденежной форме. При выстроенной вертикальной структуре судебной власти: «председатель суда – судья» на каждом властном уровне выносятся собственные решения. На эти решения оказывают влияние как вышестоящие уровни судов, так и различные уровни власти, от которых зависят карьера, назначение судей и их благополучие.

В судебную систему Российской Федерации в последнее время внедрены правовые нормы, обеспечивающие повышение независимости и беспристрастности российских судов. Были созданы надрегиональные проверочные инстанции – новые самостоятельные кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, созданы органы судебного сообщества. Как отметил В.В. Путин: «Такая модель судопроизводства полностью соответствует лучшим мировым стандартам» [74].

Можно констатировать, что правовая основа судебной системы Российской Федерации обеспечивает все необходимые условия для ее эффективной работы, но это пока происходит довольно медленно. При этом, несмотря на проведенные правовые реформы, во внутренней корпоративной деятельности судебной системы административными методами нарушаются принципы «независимости суда» и «справедливого судебного разбирательства».

Так, судьи, ранее принявшие судебное решение с нарушением законодательства или совершившие проступки, несовместимые со статусом судьи, то есть «проштрафившиеся», подпадают под прямую зависимость административного влияния со стороны должностных лиц судебных органов, которые имеют возможность использовать таких судей при формировании судебных составов с дачей конкретных установок им по вынесению тех или иных судебных решений. В этом случае на ключевые должности (например, председателей судов, председателей судебных коллегий и иных) назначаются

«свои люди», которые в необходимых случаях принимают «нужное решение».

Создаются условия, неприемлемые для судей высокой морали и профессионализма, затруднительные перспективы их служебного роста, да и самой работы в качестве судьи. Как следствие, снижается мотивация к честному и добросовестному исполнению своих обязанностей. В таких условиях и кадровый выбор, как следствие, будет ограничен. Руководители судебных органов, склонные к коррупционным действиям, прежде всего, будут думать о передаче «по наследству» своего статуса, избегая «рискованных» правовых решений, а не о проблемах развития судопроизводства.

Подчеркнем, что человеческий фактор, низкий уровень профессионализма и возможности внешнего и внутреннего коррупционного и административного влияния на судей, в том числе и через обособленный и прошедший специальный отбор корпус председателей судов, а также их окружения, родственников и доверенных лиц, деформируют судебную систему, вызывая объективное недоверие граждан к суду, да и к судебной системе в целом.

В обществе сложились, вольно или невольно, устойчивые стереотипы, что неприкосновенность, несменяемость, безответственность судей приводят к коррумпированности и злоупотреблению своим служебным положением, а хамство и бесцеремонность судей всегда сходит им с рук, что порождает «касту неприкасаемых», на которых нет никакой управы. Ранее эти проблемы отмечались и Председателем Высшей квалификационной коллегии судей РФ А.В. Жеребцовым: «... у населения сложилось мнение, что судьи малопрофессиональны, морально нечистоплотны, необъективны» [12, с.21].

Обратимся к негативной практике деятельности судебной системы субъектов Российской Федерации. Так, суды Краснодарского края уже давно посылают тревожные сигналы о сбоях в их деятельности, и этих свидетельств становится все больше и больше. Публичные скандалы

указывают на то, что на коррупционные факты в ней реакция высших судебных органов происходит только после их публичной огласки, большого резонанса и давления общественности. Так, только недавно закончился скандал, связанный с заместителем председателя краевого суда, судьей Краснодарского краевого Хахалевой Еленой Владимировной (в поле зрения общественности она попала летом 2017 года после шикарной свадьбы своей дочери с приглашенными звездами шоу-бизнеса). За это время проводились неоднократные проверки, давшие неоднозначные результаты. Несмотря на активное ее сопротивление, Е.В. Хахалева была лишена статуса судьи только после широкого освещения скандальных фактов в СМИ. В связи с этим же скандалом покинул свой пост Председатель Краснодарского краевого суда Чернов Александр Дмитриевич, руководивший краснодарским правосудием четверть века (с 1994 года), под его руководством за это время судебные органы края стали символом коррупции. Несмотря на то, что он был единственным кандидатом на должность главы Четвертого кассационного суда, которого рекомендовала Высшая квалификационная коллегия судей РФ, после скандала назначить пришлось Алексея Шишкина, который ранее был кандидатом на пост Председателя Третьего апелляционного суда [29].

В свое время руководством Верховного Суда РФ не была дана оценка сбоев деятельности судов Краснодарского края, а правовые механизмы самоорганизации судебного сообщества в направлении конституционной законности правосудия в судебной системе края не сработали, а при отсутствии адекватных правовых полномочий со стороны других государственных органов по возбуждению проверок сбоев работы судебной системы не позволили их инициировать. Даже после публичного скандала надлежащих проверок с целью выявления причин сбоев в работе судов края в полной мере не проведено, должной реакции не последовало ни от Верховного Суда Российской Федерации, ни от органов судейского сообщества. Это говорит о попытках, иногда небезуспешных, сокрытия и замалчивания системных коррупционных процессов в российской судебной

системе. Исправлять ситуацию назначены новый председатель краевого суда, заместитель председателя и еще несколько судей. При этом информации о действенных мерах по ликвидации системной коррупции в судах Краснодарского края пока не было доведено до общественности, до сих пор судебная система действует по ранее устоявшимся правилам.

Нет информации о проведении аналитической работы по владению имуществом, счетами в России и за рубежом, участию через родственников и третьих лиц в бизнесе, проживанию за пределами России родственников и членов семей, а также иным фактам, не соответствующим статусу судьи.

Особенно следовало бы пересмотреть руководящие кадры на предмет коррупции, профессионализма и квалификационных требований. По этим причинам заметных успехов, кроме косметических, по наведению должного порядка в Краснодарском краевом суде обществом и СМИ не наблюдается, и вряд ли они предвидятся без радикальных мер.

По нашему мнению, не следует ограждать судью или иное должностное лицо судебной системы при совершении проступка или преступления от заслуженного административного или уголовного наказания. Такие трансформированные «гарантии» судейской неприкосновенности негативно искажают изначальный их конституционно-правовой смысл. Как отмечалось Конституционным Судом РФ, «... усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности, в связи с чем могут быть не только приостановлены, но и прекращены его полномочия» [60].

Следует отметить, что наиболее уязвимое лицо в отношении коррупционных рисков – председатель суда. Несмотря на то, что при

назначении на должность председатель проходит специальную проверку, но, как указывает практика отдельных судов общей юрисдикции, после отставки их председателей вскрывается «шлейф» ранее блокируемых под любым предлогом дел коррупционной направленности. И только после ухода таких председателей и настойчивости заинтересованных субъектов (с учетом сроков исковой давности) «можно вернуться к рассмотрению этих дел и вынести справедливые приговоры за содеянное» [20].

Обладание председателем административным ресурсом позволяет создавать или встраиваться в системную коррупцию. В настоящее время рассмотрением проступков судей, подготовкой материалов для их привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе прекращения полномочий, занимаются квалификационные коллегии судей, образуемые в субъектах Российской Федерации и на федеральном уровне.

Квалификационные коллегии судей являются органами судейского сообщества, наделенными государственно–властными полномочиями в целях выполнения задач, установленных федеральными конституционными законами и федеральными законами, в том числе для защиты граждан от судебного произвола. С недавних пор в состав квалификационных коллегий введены «представители общественности» (численностью не менее трети списочного состава). Как органы судейского сообщества они осуществляют свою деятельность в соответствии со своей компетенцией по вопросам прекращения, приостановления, возобновления полномочий судей, их отставки и другим вопросам, предусмотренным главой второй Федерального закона 14 марта 2002 г. № 30–ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [62].

Вопрос остается в том, что квалификационная коллегия должна быть сформирована из людей с безупречной, абсолютно незапятнанной репутацией, искренне озабоченных моральным обликом современного российского судьи. Однако на практике имеет место проблемы: если есть возможность административно сформировать «нужный» судебный состав, то

и «нужную» коллегиям также можно сформировать. Закрытость судейского сообщества не допускает открытого оглашения информации, а представители общественности в квалификационных коллегиях не могут изменить положения в действительности общественного контроля. Утверждать, что все квалификационные коллегии покрывают правонарушения допустившими их судьями, конечно же, неправильно. Подавляющее большинство членов квалификационных коллегий – это порядочные люди, искренне озабоченные моральным обликом судьи.

Существует и другая сторона этого аспекта: в судейском сообществе, как и в любой закрытой структуре, существуют противоречивые субъективные интересы, в том числе на основе межличностных отношений, решение которых может переводиться в плоскость разбирательства в квалификационной коллегии.

Безусловно, независимость суда является конституционным принципом обеспечения верховенства права при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства как независимого арбитра, пользующегося доверием народа. Но при этом независимость и самостоятельность судебной власти должна коррелироваться с принципом единства власти, а также с контролем за ней носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации – ее многонационального народа, в том числе и через формы представительной демократии. Такой контроль обеспечивает принятая поправка п. е.3) ст. 83 Конституции РФ, которая предоставляет возможность прекращать полномочия председателей, заместителей председателей и судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов Советом Федерации РФ по представлению Президента РФ в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях,

свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

По нашему мнению, эта норма не только не противоречит идее разделения властей, но и обеспечивает взаимный контроль ветвей власти, являясь закономерным выражением контроля за государственной властью.

Но остается открытым вопрос об учете мнения населения субъекта федерации в процедурах назначения федеральных судей и должностных лиц судебной системы в субъекте Российской Федерации. Эти судьи и должностные лица судебных органов свои функции осуществляют на территории субъекта Федерации, и оценивает их работу, прежде всего, население конкретного субъекта, где и накапливается информация о правомерности и эффективности деятельности судов, находящихся на территории субъекта.

Несмотря на активное реформирование судебной системы в Российской Федерации, в ней далеко не изжиты факты коррупции, что является одной из серьезных проблем эффективности функционирования не только судебной власти, но и государственной власти в целом. В этой связи необходимо повысить уровень учета мнения институтов гражданского общества о деятельности судебных органов при назначении судей федеральных судов. Судебным органам обеспечить информационную доступность граждан, общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления субъектов федерации о деятельности судов и органов судейского сообщества, что позволит минимизировать бюрократическое влияние на зависимость судей от корпоративных интересов. Судебным органам необходимо обеспечить открытость и качество кадрового отбора на должность судей всех уровней, прозрачность декларирования доходов, расходов, имущества и обязательств судей, членов их семей и близких родственников, а также повысить эффективность работы в судебном корпусе по вопросам предупреждения коррупции.

3 Актуальные направления предупреждения коррупции в органах государственной власти Российской Федерации

3.1 Комиссия по предупреждению и противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов как орган борьбы с проявлением коррупции

Реалии сегодняшнего времени все большее и большее значение придают борьбе с проявлениями коррупции в различных ее проявлениях. Согласно оценке генерального прокурора России Игоря Краснова, сумма видимого ущерба по уголовным делам за 2020 г. составляет 58,4 млрд рублей – это 11,4 процента от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в стране. Также генеральный прокурор заметил, что количество выявленных коррупционных преступлений в России в последние годы практически не меняется и колеблется в пределах 30 тысяч. На 1 октября 2020 г. выявлено 26 311 преступлений [99]. В Оренбургской области выявлено 410 преступлений коррупционной направленности в 2020 г. К уголовной ответственности привлечено 56 человек. Почти половина из них – это руководители различного уровня, в том числе четверо – из органов судебной власти, четверо – из органов местного самоуправления и трое – из государственных организаций. Средний же размер незаконного вознаграждения в 2020 г. составил 2,6 миллиона рублей [51].

Из сказанного следует, что меры для борьбы с этим негативным и опасным явлением следует принимать и на местах. Одним из таких условий эффективного противодействия коррупции на предприятиях и в организациях является формирование постоянно действующего органа – комиссии по предупреждению и противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов. Ее назначением являются функции по соблюдению требований к служебному и этическому поведению сотрудников и разрешению конфликтных ситуаций [10, с.50].

Тем не менее такая комиссия не может существовать и без задач, которые необходимо перед ней поставить. Предполагается, что наиболее значимыми будут следующие:

- рассмотрение случаев коррупционных проявлений и конфликта интересов, а также принятие соответствующих управленческих решений;
- внесение предложений о привлечении виновных сотрудников к предусмотренной законом ответственности за коррупционные проявления;
- определение обязанностей работников, на которых возложены задачи по предупреждению и противодействию коррупции на предприятии или организации;
- установление перечня реализуемых в юридическом лице антикоррупционных мероприятий, стандартов и процедур, порядка их применения;
- информирование общественности о проводимой работе по противодействию коррупции.

Эффективность работы такой комиссии во многом будет зависеть от ее полномочий. Здесь следует предусмотреть необходимость анализа, оценки и проверки любой информации о фактах проявления коррупции и конфликте интересов, проводить анализ, проверку и оценку сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, претендующих на замещение руководящих должностей, и работников, замещающих руководящие должности, а также тех лиц, чьи должностные обязанности связаны с осуществлением кадровой работы, закупочной деятельности, проводить системный мониторинг средств массовой информации и иных источников, касающихся работы своей организации, систематически проводить мероприятия, связанные с выявлением и подтверждением признаков проявления коррупции или конфликта интересов, включая

проверку электронной переписки, осуществляемой с электронных почтовых ящиков, зарегистрированных во внутренней корпоративной сети.

Организация работы комиссии по предупреждению и противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов должна строиться как на плановой, так и внеплановой основе.

С целью недопущения умалчивания фактов проявления коррупции и конфликта интересов всю поступающую информацию необходимо регистрировать в специальном журнале. Данный журнал следует вести в бумажном и электронном видах, а его хранение должно исключать несанкционированный доступ к нему третьих лиц. Заседания комиссии нужно проводить открыто, чтобы процесс обсуждения проблемы могли наблюдать сотрудники организации, а в исключительных случаях, если того требуют охраняемые законом интересы, то в режиме закрытого формата.

Непосредственно решения данной комиссии должны оформляться протоколом, в котором целесообразно отражать сведения об источнике информации о фактах проявления коррупции или возникновении конфликтной ситуации, сведения о проведенных проверочных мероприятиях, о наличии или отсутствии признаков коррупции или конфликта интересов, рекомендуемые для применения меры и мероприятия по разрешению конфликтной ситуации.

Кроме того, протокол должен содержать одно из следующих решений:

- признать, что при исполнении должностных обязанностей у работника, направившего уведомление, конфликт интересов отсутствует;
- признать, что при исполнении должностных обязанностей у работника, направившего уведомление, личная заинтересованность приводит или может привести к конфликту интересов;
- признать, что работником, направившим уведомление, не соблюдались требования об урегулировании конфликта интересов.

В случае выявления в ходе заседания комиссии признаков преступления или административного правонарушения данные материалы необходимо направить в правоохранительные органы.

И последним шагом, который свидетельствовал бы о честности, открытости и принципиальности работы комиссии, является формирование ежегодного отчета о ее работе.

Создание и эффективное функционирование комиссии по предупреждению и противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов позволит внести определенный вклад в дело борьбы и профилактики коррупции, что должно положительно отразиться в том числе и на экономической безопасности страны.

3.2 Реестр коррупционеров и его роль в противодействии коррупции

С 2017 года в Федеральный Закон о противодействии коррупции была введена норма, утвердившая ведение реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Как подчеркивают исследователи, норма, введившая данный реестр, носила общий характер и говорила о необходимости включения сведений об уволенных служащих в такой реестр [104, с.62].

Основанием к созданию реестра послужила необходимость установления правовых барьеров для недопущения повторного трудоустройства не внушающих доверие кадров, и возможность составить представителем нанимателя (работодателем) собственного мнения о претенденте на соответствующую должность [1, с.19].

Критерии деяний государственных и муниципальных служащих, способствующих попаданию в черный список, раскрыты законодателем в ст. 13.1 Закона о противодействии коррупции. К таким действиям отнесены:

- неприятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является;
- непредставления лицом, супругой или супругом, а также несовершеннолетними детьми сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а равно предоставление заведомо недостоверных или неполных сведений;
- участия лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации;
- осуществления лицом предпринимательской деятельности, или же вхождения лица в состав органов управления иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений.

Как видно из статьи закона список является закрытым. Однако его можно дополнить новым положением, введенным с 2013 года в ч. 1 ст. 59.2 Закона о государственной гражданской службе, касающимся запрета гражданским служащим и членам его семьи открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Информацию о лицах, уволенных в связи с утратой доверия, должны заносить в реестр госорганы и органы местного самоуправления, в которых работали утратившие доверие служащие [39, с.53].

По состоянию на 25 октября 2021 г. на официальном сайте государственной службы числилось 2982 лица, уволенных в связи с утратой доверия [75].

Необходимо заметить, что данный список постоянно пополняется. В него входят представители различных ведомств, в их числе:

- сотрудники правоохранительных органов,
- представители законодательной власти субъектов РФ (депутаты),

- инспекторы ДПС ГИБДД,
- судебные приставы,
- главные врачи медицинских учреждений, представители исполнительной власти (главы, заместители глав администраций субъектов, муниципальных образований),
- преподаватели учебных заведений различного уровня,
- сотрудники таможни, прокуратуры,
- представители пенсионного фонда РФ, налоговой службы,
- секретари судебных заседаний,
- представители МЧС России и другие.

По частоте, среди коррупционных правонарушений лидирует непринятие публичным служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является [100, с.61].

Исходя из определения конфликта интересов для подтверждения того, что конкретная ситуация является конфликтом интересов, первоначально необходимо достоверно установить одновременное наличие следующих обстоятельств, наличие личной заинтересованности. Личная заинтересованность должностного лица обусловлена возможностью получения доходов (включая доходы, полученные в виде имущественной выгоды), а также иных выгод. К доходам, в частности, относится получение [56]:

- денег (в наличной и безналичной форме);
- иного имущества, под которым понимаются вещи (недвижимость, транспортные средства, драгоценности, документарные ценные бумаги и т.д.),
- бездокументарные ценные бумаги и имущественные права;
- услуг имущественного характера;
- результатов выполненных работ;

– имущественных выгод, в том числе освобождение от имущественных обязательств.

В качестве примера увольнения в связи с неприятием мер об урегулировании конфликта интересов, можно привести члена комиссии по проведению аукциона. Последний был уволен по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК, конфликт интересов возник, когда в аукционе на право заключения договора аренды земельного участка приняла участие его жена [65, с.8].

Еще одним примером выступает случай, когда мать супруги служащего была единственным участником общества. С данным ООО служащий от имени местной администрации подписал контракт и в дальнейшем принял работы по нему. В силу личной заинтересованности служащего, организация получила доходы, выгоды и преимущества, также ей не были выставлены штрафы за просрочку работ [6].

Достаточно распространены и другие коррупционные правонарушения государственных служащих:

- непредставление сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений;
- несоблюдение установленных федеральными законами антикоррупционных обязанностей, ограничений, запретов, требований к служебному поведению;
- неуведомление представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры обо всех случаях обращения к служащему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

В качестве примера представления заведомо неполных сведений о доходах можно привести следующий случай: Т. обратилась в суд с иском к

Управлению Росздравнадзора по Свердловской области об оспаривании законности увольнения [9].

В период с 2007 по 2018 г. она проходила государственную гражданскую службу в Управлении Росздравнадзора по Свердловской области. Была уволена 05.04.2018 по мотиву утраты доверия представителем нанимателя на основании п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 N 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Увольнению предшествовало проведение ответчиком проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных истцом за 2014 – 2016 гг., по результатам которой установлены факты предоставления истцом за указанный период неполной и недостоверной информации как в отношении себя, так и своего супруга В. Как указал суд апелляционной инстанции, неуказание в справке счета с остатком денежных средств в размере 185 000 руб. и дохода от вкладов в сумме 6 578,63 руб., предоставление недостоверной информации о площади объекта недвижимости, находящегося в пользовании (при этом разница между площадью части дома, указанной истцом, и площадью, указанной в договорах о пользовании, превышает 5%) являются, безусловно, существенными нарушениями, которые в совокупности с иными нарушениями при предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, допущавшимися истцом к тому же на протяжении трех лет, т.е. систематически, давали представителю нанимателя право на применение к истцу меры дисциплинарного взыскания в виде увольнения.

Примером неуведомления представителя нанимателя (работодателя) о случае обращения к служащему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений может послужить отказ в удовлетворении исковых требований Л.И.Е. о восстановлении на работе [7].

Судебными постановлениями установлено, что Л.И.Е. – заместитель начальника ОГИБДД ОМВД России по Серебряно–Прудскому району не сообщил представителю работодателя о факте склонения к совершению коррупционного правонарушения, а именно, по факту обращения к нему гражданина М.В., чем Л.И.Е. нарушил требования п. п. 1, 3 ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции» п. 14 ч. 1 статьи 12 Закона № 342–ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 27 Закона «О полиции» и т.д., в связи с чем был уволен из органов МВД. По другому делу, главный специалист–эксперт отдела сохранности автомобильных дорог и организации безопасности дорожного движения Т. была уволена с формулировкой «в связи с утратой доверия к гражданскому служащему» [8].

По результатам служебной проверки было установлено, что Т. представила недостоверные сведения по двум банковским счетам, одному счету супруга в ОАО «...», не указала сведения по семи банковским счетам, открытыми на имя супруга и находящихся на них денежных средствах в общей сумме 1 841 846,45 рублей; указала недостоверно площади недвижимого имущества за отчетный период; не указала объекты недвижимости: земельный участок площадью 1085 кв. м с индивидуальным жилым домом площадью 26,8 кв. м, принадлежащие супругу на основании договора купли–продажи, а также не указала квартиру, находящуюся в собственности супруга. Как видно из примеров, приведенных выше, причиной создания реестра послужило резко возросшее число коррупционных преступлений.

По итогам заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 30 октября 2013 г. было дано поручение главы государства от 14 ноября 2013 г. № Пр–2689 Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации подготовить предложения о формировании и обнародовании списка лиц, уволенных в связи с утратой доверия в целях

недопущения в дальнейшем их поступления на государственную службу. Спустя три года реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, был впервые упомянут в Федеральном законе от 01.07.2017 № 132–ФЗ [55].

Целью введения данных изменений, по мнению заместителя Министра труда и социальной защиты А.А. Черкасова, являлось информирование государственных органов и органов местного самоуправления о соблюдении претендентами требований законодательства о противодействии коррупции. Здесь возникает вопрос: для кого в первую очередь создается и публикуется данный реестр, если кадровые службы и без реестра, исходя из записей в трудовой книжке узнают, что ранее лицо было уволено с государственной службы в связи с утратой доверия? По этому поводу высказался председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов: «Раньше в России была история только с бумажным носителем, то есть трудовой книжкой, которую можно было «потерять» или провести другие махинации. Уже встречались эпизоды, когда люди, будучи уволенными по статье, устраивались на муниципальную службу. За подделку документов в этом случае никто никакой ответственности не нес. Дело заканчивалось отговоркой в том духе, что «кадры перепутали», особенно если речь шла о региональном уровне. В советское время если говорили, что сотрудника уволят с «волчьим билетом», то было всем понятно, что никуда этот человек больше не устроится и все будут от него шарахаться, как от прокаженного» [87].

Действительно, до создания реестра при увольнении в связи с утратой доверия, в трудовых книжках делалась отметка о причине увольнения, но эту информацию можно было скрыть. С момента введения реестра в силу, такая возможность у недобросовестных служащих пропала. Другим препятствием для трудоустройства коррупционеров стало получение согласие специальной комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов на замещение гражданином на условиях трудового

договора должности в организации и (или) на выполнение в данной организации работ (оказание данной организации услуг) на условиях гражданско-правового договора [77, с.34].

Получать данное согласие, в соответствии с ч.1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции необходимо в течении двух лет после увольнения гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы.

В связи с введением в действие ст. 15 Закона о противодействии коррупции, регламентирующей ведение списка коррупционеров, были приведены в соответствие законы и акты об отдельных видах государственной службы.

Так, непосредственному дополнению подверглись:

- Трудовой кодекс РФ, согласно которому установлена обязательность включения представителем нанимателя (работодателем) работников, уволенных по утрате доверия, в такой реестр;
- Закон о муниципальной службе в РФ – ч. 7 ст. 27.1, в соответствии с которой сведения об увольнении в связи с утратой доверия должны включаться в антикоррупционный реестр [42, с.57].

Были дополнены нормами, дублирующими положения ст. 15 Закона о противодействии коррупции: Закон о службе в таможенных органах РФ, Закон о воинской обязанности и военной службе, Закон о государственной гражданской службе РФ, Закон о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, Закон о службе в федеральной противопожарной службе. Более подробный порядок ведения и исключения из реестра утративших доверие лиц, определен Постановлением Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» [59].

К примеру, сведения из такого реестра подлежат исключению, в следующих случаях:

- при отмене акта о применении взыскания в виде увольнения или освобождения от должности, в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- при вступлении в установленном порядке в законную силу решения суда об отмене акта о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- при истечении 5 лет со дня принятия акта о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- а также при смерти лица, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Реестр размещается в открытом доступе на официальном сайте в алфавитном порядке и содержит:

- номер по порядку;
- фамилию, имя и отчество уволенного лица, в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- наименование органа (организации), где сотрудник замещал должность;
- наименование должности;
- положение нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужившее основанием для увольнения;
- дату соответствующего акта о применении взыскания;
- дату размещения информации на официальном сайте.

Вышеуказанные сведения размещаются в реестре в течение 10 рабочих дней со дня применения взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Сведения

считаются внесенными в единую систему после их подписания усиленной квалифицированной электронной подписью ответственным должностным лицом. Для поиска сведений о конкретном лице, внесенном в реестр, необходимо знать только его Ф.И.О. Сама процедура ведения списка лиц, утративших доверие, достаточно похожа с процедурой дью–дилиденса, в ходе которой выявляется оценка коррупционных рисков и добросовестности при работе с контрагентами [46].

При этом, в данном случае вместо контрагентов, субъектами проверки будут выступать предполагаемые будущие работники организации. Стоит заметить, что не только Закон о противодействии коррупции содержит положения о реестре коррупционеров. В большинстве случаев, специальные законы его дублируют в части ограничений, запретов и обязанностей государственных или муниципальных служащих.

Таким образом, отметим, что правила законов, относящиеся к вопросу о противодействии коррупции, имеют по большей части не самостоятельный характер, а отсылочный. Кроме того, заметить, что Положение о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 года № 228 ничего не говорит о правовых последствиях включения в него сведений об увольнении гражданского служащего за утрату доверия, а лишь закрепляет правила ведения реестра [71, с.6].

Возникает соответствующий вопрос, может ли государственный служащий, утративший доверие, вновь поступить на государственную или муниципальную службу? Если рассматривать логически, то кандидату на должность естественным образом будет отказано [35, с.63]. Однако если рассматривать данный вопрос формально–юридически, то ни в Законе о противодействии коррупции, ни в Законе о государственной гражданской службе Российской Федерации не сказано, что повторное поступление на государственную службу граждан из «черного» списка запрещено. Соответственно реестр не несет в себе никаких запретительных мер, а данная

норма не ограничивает доступ к государственной службе и, по мнению некоторых исследователей, является декларативной [18, с.51].

Из этого следует, что включение в реестр не является законным запретом при приеме на работу, оставляя возможность трудоустройства коррупционера в другую бюджетную организацию. В свою очередь у представителя нанимателя (работодателя) появляется право выбора по своему усмотрению принимать решение о трудоустройстве коррупционера. Данный пробел, предлагаем скорректировать дополнением ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» частью 5, устанавливающей, что гражданин, сведения о котором включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, не может быть принят на государственную и муниципальную службу.

При этом, статья 16 Закона о государственной гражданской службе предусматривает невозможность принятия на гражданскую службу, нахождения на службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему при несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Если рассматривать федеральные законы, регламентирующие иные виды государственной службы, такого ограничения они не предусматривают, а лишь содержат ссылку на распространение требований ст. ст. 17, 18 и 20 Закона о государственной гражданской службе, а ст. 16 не упоминают [34, с.158].

Таким образом, включение в реестр формально не запрещает служащим повторно трудоустроиться на службу в тот же самый или другой орган. Для распространения данного запрета, представляется необходимым привести законодательные акты об отдельных видах службы в соответствие со ст. 16 Закона о государственной гражданской службе в РФ. В связи с этим, представляется верным тезис, об отсутствии ограничений на поступление

коррупционеров–военнослужащих на работу в негосударственные коммерческие организации, высказываемый некоторыми авторами [34, с.129].

При этом, военнослужащие, находившиеся на службе, замещение которой связано с коррупционными рисками, согласно Указам Президента РФ № 557 и 925, имеют право замещать должности и выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих организациях, если отдельные функции по государственному управлению этими организациями входили в должностные (служебные) обязанности федерального государственного служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов [24, с.129].

При этом, при заключении трудовых договоров и (или) гражданско-правовых договоров, бывший служащий обязан сообщить работодателю сведения о последнем месте государственной службы с соблюдением законодательства РФ о государственной тайне.

Как отмечают некоторые исследователи, включение в реестр лиц с запретом на последующее принятие их на государственную гражданскую службу является по своей сути дисквалификацией со стороны конкретного представителя нанимателя (работодателя) [25, с.38].

Отличие утраты доверия от дисквалификации в данном случае различается по виду ответственности и органу, применяющему соответствующее взыскание. Первая по виду ответственности является дисциплинарной и налагается представителем нанимателя (работодателем), в то время как дисквалификация – суть ответственность административная, налагаемая судом. Соответственно, увольнение в связи с утратой доверия является дисциплинарным взысканием за совершение дисциплинарного проступка, поэтому оно возможно только после соблюдения конкретной процедуры.

Для государственных служащих процедура определена ст. 59.3 Закона N 79–ФЗ, для муниципальных служащих – ст. 27.1 Закона N 25–ФЗ, для работников государственной корпорации (компании), публично–правовой компании – ст. ст. 192, 193 ТК РФ.

С момента введения антикоррупционного реестра, ситуация с трудоустройством коррупционеров стала весьма неоднозначной. С одной стороны, у недобросовестных чиновников пропала возможность попасть на государственную службу с подделанной трудовой книжкой, так как сам подбор кандидатов на должность государственной или муниципальной службы будет включать этап проверки нахождение в списке коррупционеров. С другой стороны, само по себе нахождения лица в таком реестре не ограничивает возможность в поступлении на государственную и муниципальную службу в тот же, либо в другой орган государственной или муниципальной службы. В любом случае, принимать окончательное решение будет отдел кадров.

3.3 Антикоррупционное образование как мера предупреждения коррупции

Антикоррупционное образование как драйвер устойчивого развития [105, с.1] должно быть встроено в проводимые государством реформы. Борьба с коррупцией может быть эффективной только в том случае, если подходить к ней с разных точек зрения [94, с.31], например, с академической и образовательной.

В нашей стране ведется целенаправленная работа по антикоррупционному образованию. Реализуются в нашей стране и междисциплинарные исследовательские проекты. Например, Междисциплинарный центр по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, задачи которого возложены на Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП). Научные работы Института по вопросам противодействия коррупции активно переводятся на иностранные языки и пользуются высоким спросом не только в России [4, с.12], но и в зарубежных государствах.

Исследователи ИЗиСП выступают с докладами, проводят тренинги и семинары для государственных гражданских служащих [63, с.18], предпринимателей [93, с.23].

Можно с уверенностью сказать, что без таких образовательных программ мы не сможем построить чистую и открытую страну и общество. Такие образовательные программы интегрированы в национальную систему образования.

Активно предпринимаются усилия для обеспечения того, чтобы стандартные учебные материалы и учебные программы отражали требования антикоррупционного образования.

Российские вузы активно берут на себя инициативу по разработке собственных образовательных программ и применению новых образовательных методов в сфере противодействия коррупции, например, интерактивный диктант «Россия без коррупции».

Итак, антикоррупционная подготовка и нравственное воспитание в более широком смысле должны начинаться с молодого поколения. Будучи будущим общества, молодое поколение, которое дорожит культурой честности, имеет фундаментальное значение для борьбы с коррупцией в долгосрочной перспективе. Чем больше они настроены жить по принципам честности, справедливости и открытости, тем больше вероятность того, что они будут сопротивляться коррупции. Превентивная коррупция также необходима молодежи, потому что они более нетерпимы к коррупции. Необходимо помочь им понять, что никогда не было легко построить общество с сильной культурой честности, и они играют в этом в перспективе решающую роль. Продвижение позитивных ценностей молодому поколению можно и использованием следующих четырех тактик: привитие позитивных

ценностей на различных этапах развития молодежи; совместное творчество и участие; согласование с образовательной программой; сотрудничество с заинтересованными сторонами.

Антикоррупционное образование не будет эффективным, если оно не будет привлекательным как по содержанию, так и по форме изложения. Следует обращать внимание не только на то, кому передаются антикоррупционные послания, но и через что, и по каким каналам распространяются эти сообщения.

Мультимедийная реклама, которая передает сообщения с помощью текста, речи, изображений, анимации, видео или других интерактивных средств, становится все более важной во всех аспектах антикоррупционного образования. Чтобы быть лучше оснащенным в этой области, следует привлекать графических дизайнеров, видеопродюсеров и экспертов по маркетингу новых медиа, специализирующихся на мультимедийной рекламе. В первое время большая часть такой рекламы осуществляется через телевидение, средства массовой информации, которые популярны среди обычных граждан [27, с.42].

Роль антикоррупционной пропаганды выполняют новостные каналы, описывающие негативные последствия совершения взяточничества, пороки коррупции и важность честности для общества.

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями реклама также распространяется на многих платформах, например, в железнодорожной системе и коммерческих зданиях, плакаты общественного транспорта, наружные баннеры, автобусные кузова, социальные сети и мобильные приложения.

Подводя итог исследованию вопросов антикоррупционного образования в предупреждении правонарушений, следует сделать вывод о том, что антикоррупционные образовательные программы или проекты ориентированы на развитие и потребности государственных органов, основываются на материалах и соответствующей инфраструктуре, правовых

основах борьбы с коррупцией, в том числе основанных на опыте зарубежных стран. Независимо от того, в какой форме проводится антикоррупционное образование, для антикоррупционных органов крайне важно, чтобы общественность осознала зло коррупции и заручилась их поддержкой в антикоррупционной работе, чтобы этическая культура могла укорениться в обществе. В конце концов, борьба с коррупцией, построение справедливого общества и достижение мира честности требует участия каждого, и, как показало исследование, в особенности молодого человека.

3.4 Антикоррупционное просвещение как одно из направлений предупреждения коррупции в Российской Федерации

Антикоррупционное просвещение, имея широкий охват, на сегодняшний день, направлено в первую очередь на формирование готовности противостоять угрозам коррупционной направленности, что указывает на эффективность профилактического воздействия и свидетельствует о положительной степени развития правосознания, правового воспитания и правовой культуры граждан [90, с.159].

Соглашаясь с мнением российских ученых, что антикоррупционное просвещение занимает особенное место среди инструментов противодействия коррупции в большинстве государств мира, отметим, что и в России, используется в числе приоритетных инструментов длительное время с различной степенью результативности [101, с.7].

Отметим, что направления антикоррупционного просвещения имеют нормативно–правовую основу, так, в статье 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплены основные методы борьбы с коррупцией, в их числе, применение политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер.

Полагаем, что формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению – это основная профилактическая мера в антикоррупционном воспитании граждан.

В свою очередь, понятие антикоррупционного просвещения не нашло нормативного определения в законодательстве, что, с одной стороны, создает свободу творчества для органов власти и научного сообщества, а с другой – создает препятствия в общем понимании данного явления, внося терминологическое многообразие. Собственно, данный пробел в праве, отграничивает антикоррупционного просвещения от других методов противодействия коррупции, например, таких как антикоррупционное образование, антикоррупционная пропаганда. Полагаем, что озвученная проблема, нуждается в разрешении.

Отметим, что Правительством России в 2014 году была утверждена Программа по антикоррупционному просвещению, действие которой было рассчитано период до 2016 года.

Однако действие указанной Программы прекратилось, а новый аналогичный документ перспективного планирования после ее исполнения не был принят. Данный пробел был восполнен лишь спустя два года, когда Правительство Российской Федерации утвердило многоуровневый план просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Полагаем, что ресурсы антикоррупционного просвещения поистине безграничны. Антикоррупционное просвещение имеет и быстрый, и отложенный эффект.

Возвращаясь к проблеме отсутствия законодательного определения антикоррупционного просвещения отметим, что научное исследование Бикеева И.И. и Кабанова П.А., в котором представители науки, провели сравнительно–правовой анализ нормативно–правовых актов различного уровня продемонстрировало, что законодатели имеют принципиально отличающиеся представления об используемой терминологии, сопряженной

с подготовкой и реализацией антикоррупционного просвещения на практике [5, с.40].

Так, в региональных нормативных актах антикоррупционное просвещение интерпретируется как особый способ информационной работы с гражданами – антикоррупционное информирование, безосновательно устанавливается тождество между антикоррупционным просвещением и пропагандистской или образовательной деятельностью, порой в роли основного способа профилактики, в правовых актах упоминается термин правовое просвещение.

И законодательные, и академические трактовки понятия «антикоррупционное просвещение» не охватывают его ключевые компоненты, к числу которых мы предлагаем отнести:

- цели и задачи антикоррупционного просвещения;
- субъекты антикоррупционного просвещения;
- объекты антикоррупционного просвещения;
- средства антикоррупционного просвещения.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем под антикоррупционным просвещением понимать комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе в целом, и у отдельных социальных групп или индивидов антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры, осуществляемый субъектами государственной антикоррупционной политики любым способом, в любой форме, в том числе с использованием информационно–коммуникативных средств.

Заключение

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

1. Установлено, что коррупция достаточно сложное и древнее явление, которое в ходе длительного исторического процесса постоянно трансформируется и видоизменяется. По мере усложнения политических и экономических порядков в мире коррупция также принимает усложненные формы, когда каждая страна сталкивается с новыми ее проявлениями.

До начала XX в. российское законодательство не знало термина «коррупция», он не был введен в научный оборот. Между тем, задолго до этого корыстные злоупотребления должностных лиц, известные современному праву как коррупция, встречались повсеместно, так утверждению феномена коррупции способствовала практика подарков, присущая еще этапу татаро-монгольского ига, но системный характер российская коррупция приобрела в XV столетии. Впервые законодательное ограничение коррупционных действий произошло при Иване III. Уголовное преступление – мздоимство, закреплено в правлении Ивана IV, в Судебнике 1550 г. и Судной грамоте 1561 г. Со временем уголовное законодательство приобретало более карательный характер, ужесточались наказания за взяточничество, так в 1649 г. Соборного уложения, впервые была дана классификация коррупционных преступлений. Особого внимания, заслуживают периоды правления Петра I и Николая I, которые продемонстрировали положительные результаты в борьбе с коррупцией в сфере государственного управления. Изменение общественно–государственной формации в России в октябре 1917 года не повлияло существенно на снижение уровня коррупционных преступлений, тем не менее, в 1918 году ВЦИК РСФСР издал Декрет «О взяточничестве», который стал первым законодательным актом, регламентирующим борьбу с коррупцией. В последующие годы отмечается дальнейшее усиление борьбы с

коррупцией, введение более строгих, жестких наказаний для коррупционеров, так Уголовный кодекс РСФСР 1922 года за совершение коррупционных преступлений, нанесших особо крупный ущерб государству, предусматривал назначение судом исключительной меры наказания – расстрела. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года взяточничество отнес к преступлениям, представляющим особую опасность и предусмотрел наказание за его совершение до 15 лет лишения свободы с конфискацией незаконно приобретенного имущества. В 1986 году Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом усилил уголовную ответственность за взятку, вернув высшую меру наказания за ее получение при квалифицирующих обстоятельствах. В первые годы существования современной России был принят Указ президента Российской Федерации 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который обозначил запрет на занятие предпринимательской деятельности для чиновников и обязанность чиновникам предоставлять декларации о доходах и имуществе.

2. Проанализировано, что принципиальным законодательным толчком дальнейшего совершенствования борьбы с коррупционными правонарушениями в современной России стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции».

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», «коррупция это – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

3. Обосновано, что высокий уровень проявления коррупции в стране означает следующее:

- факторы коррупционных правонарушений имеют место во всех уровнях государственной власти и общественной жизнедеятельности;
- неэффективность предпринимаемых мер государства и общества по борьбе с коррупцией;
- заинтересованные в коррупционной сделке стороны принадлежат к определенной государственной или общественной организации;
- злоупотребление служебным положением и полномочиями вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды имеет усиливающуюся тенденцию;
- необходимость применения комплексных мер государственных, общественных организаций и гражданского сектора по искоренению фактов коррупционных правонарушений.

4. Коррупция рассмотрена на основе междисциплинарной методологии с акцентом на институциональный и структурно–функциональный подходы, что позволяет охарактеризовать институциональные признаки коррупции, ее структуру, функции и социальные последствия, а также оценить эффективность мер антикоррупционной политики.

5. Дан анализ статистических данных о состоянии дисциплины и законности в деятельности сотрудников уголовно–исполнительной системы, отмечен рост совершения противоправных деяний в исследуемой сфере, что дало право утверждать о возможной недостаточности профилактических мер противодействия коррупционным преступлениям, заложенных в антикоррупционном законодательстве. Причиной тому, по нашему мнению, стали существенные коллизии в правовом порядке регламентации антикоррупционной политики, а также общий вид формулировки постулатов противодействия коррупции в органах исполнительной власти. Так, в настоящее время в правовой системе России во множественном числе присутствуют такие политико-правовые документы, как «стратегия»,

«национальный план», «основы государственной политики», «доктрина» и так далее. Идеи, закрепленные в них, носят в большей степени политико-идеологический характер, нежели юридическое значение. Соглашаясь с М.А. Мушинским, который полагает, что только на основании доктрины может быть выработана концепция, которая, в свою очередь, должна быть реализована в стратегии. Доктрина выступает в виде документа стратегического планирования, является научно–политическим руководством к действию и лежит в основе фиксируемых в концепциях, стратегиях и в законодательстве политических и правовых решений. Концепция, выступает документом стратегического планирования, базисом которого выступает доктрина и содержит в себе принципы правовой политики. В соответствии с целями, сформированными концепцией, в стратегии закрепляются долгосрочные задачи общественного и нормативного регулирования. В стратегии также могут быть указаны конкретные нормативные правовые акты, подлежащие изменению либо принятию, закреплены соответствующие целевые программы, а также мероприятия и средства, описание механизмов, сроки принятия и исполнения. Отмечено, что очевидным выглядит отсутствие разработанной государственной антикоррупционной доктрины как единого политико-правового документа.

В рамках магистерской работы поднимается вопрос о необходимости определения с идеей выработки комплексной стратегии противодействия коррупции в уголовно–исполнительной системе, которая должна заключать в себе: изучение коррупции как негативного социального явления, изучение коррупции в рамках экономических отношений социума, изучение политических рисков в рамках функционирования государственных органов в процессе взаимодействия, изучение правовых норм, запрещающих и ограничивающих коррупционные проявления в рамках законодательного регулирования на разных уровнях, а также формирование в обществе негативного отношения к коррупции.

В работе также отмечено, что основным остается вопрос создания серьезных политических и социально–экономических стимулов для работников УИС, направленных на улучшение их материального положения, повышение престижа службы, а также совершенствование мер по сокращению коррупционных преступлений при исполнении наказаний в местах лишения свободы.

6. Установлено, что существующие механизмы противодействия коррупции в таможенной службе малоэффективны и требуют изменений. Для того чтобы выявить коррупцию при таможенных отношениях, необходимо обладать специальными знаниями, а также использовать специальные методы и формы деятельности. Однако между органами, занимающимися этой проблемой, нет никаких различий, так что их основная деятельность будет направлена только на предупреждение и выявление коррупционных правонарушений в таможенной сфере.

7. Установлено, что в научной литературе по–разному интерпретируется понятие коррупции в судебной системе. Проведенный анализ позволяет определить понятие коррупции в судебной системе как эксплуатацию статуса и властных полномочий судей, должностных лиц и руководителей судебных органов, отправляющих или влияющих на правосудие, посредством нарушения ими правовых норм судопроизводства в целях получения различных материальных и нематериальных благ и преференций для себя, своих близких или третьих лиц при разрешении судебных дел.

Несмотря на активное реформирование судебной системы в Российской Федерации, в ней далеко не изжиты факты коррупции, что является одной из серьезных проблем эффективности функционирования. Полагаем, что в этой связи необходимо:

- повысить уровень учета мнения институтов гражданского общества о деятельности судебных органов при назначении судей федеральных судов;

- судебным органам обеспечить информационную доступность граждан, общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления субъектов федерации о деятельности судов и органов судейского сообщества, что позволит минимизировать бюрократическое влияние на зависимость судей от корпоративных интересов;
- судебным органам необходимо обеспечить открытость и качество кадрового отбора на должность судей всех уровней;
- судебным органам необходимо обеспечить прозрачность декларирования доходов, расходов, имущества и обязательств судей, членов их семей и близких родственников.

8. Установлено, что меры для борьбы с этим негативным и опасным явлением следует принимать на местах, полагаем, что одним условий эффективного противодействия коррупции в организациях является формирование постоянно действующего органа – комиссии по предупреждению и противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов, задачи, которой будут сведены к следующему:

- рассмотрение случаев коррупционных проявлений и конфликта интересов, а также принятие соответствующих управленческих решений;
- внесение предложений о привлечении виновных сотрудников к предусмотренной законом ответственности за коррупционные проявления;
- определение обязанностей работников, на которых возложены задачи по предупреждению и противодействию коррупции на предприятии или организации;
- установление перечня реализуемых в юридическом лице антикоррупционных мероприятий, стандартов и процедур, порядка их применения;

– информирование общественности о проводимой работе по противодействию коррупции.

9. Установлено, что с 2017 года в Федеральный Закон о противодействии коррупции введена норма, утвердившая ведение реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, целью введения изменений, стало информирование государственных органов и органов местного самоуправления о соблюдении претендентами требований законодательства о противодействии коррупции. Тем не менее, Положение о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 года N 228 лишь закрепляет правила ведения такого реестра, но ничего не говорит о правовых последствиях включения в него сведений об увольнении гражданского служащего за утрату доверия, кроме того ни в Законе о противодействии коррупции, ни в Законе о государственной гражданской службе Российской Федерации не сказано, что повторное поступление на государственную службу граждан из «черного» списка запрещено. Соответственно реестр не несет в себе никаких запретительных мер, а данная норма не ограничивает доступ к государственной службе и, по мнению некоторых исследователей, является декларативной. Полагаем, что данный пробел, необходимо скорректировать дополнением ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» частью 5, устанавливающей, что гражданин, сведения о котором включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, не может быть принят на государственную и муниципальную службу.

Кроме того, отмечено что статья 16 Закона о государственной гражданской службе предусматривает невозможность принятия на гражданскую службу, нахождения на службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему при несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Но федеральные

законы, регламентирующие иные виды государственной службы, такого ограничения не предусматривают, а лишь содержат ссылку на распространение требований ст. ст. 17, 18 и 20 Закона о государственной гражданской службе, а ст. 16 не упоминают. Полагаем, что для распространения данного запрета, представляется необходимым привести законодательные акты об отдельных видах службы в соответствие со ст. 16 Закона о государственной гражданской службе в РФ.

10. Установлено, что антикоррупционные образовательные программы ориентированы на развитие и потребности государственных органов, основываются на материалах и соответствующей инфраструктуре, правовых основах борьбы с коррупцией, в том числе основанных на опыте зарубежных стран. Полагаем, что независимо от того, в какой форме проводится антикоррупционное образование, для антикоррупционных органов крайне важно, чтобы общественность осознала зло коррупции и заручилась их поддержкой в антикоррупционной работе, чтобы этическая культура могла укорениться в обществе.

11. Установлено, что понятие антикоррупционного просвещения на законодательном уровне не нашло нормативного определения, полагаем, данное создает препятствия в его понимании и проблемы отграничения антикоррупционного просвещения от других инструментов противодействия коррупции, безусловно, данный вопрос нуждается в решении. Полагаем, что под антикоррупционным просвещением возможно понимать комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе в целом, и у отдельных социальных групп или индивидов антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры, осуществляемый субъектами государственной антикоррупционной политики любым способом, в любой форме, в том числе с использованием информационно-коммуникативных средств.

Список используемой литературы и список используемых источников

1. Абзалова А.М. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия как инструмент минимизации коррупционных проявлений при трудоустройстве на службу в органы внутренних дел / А.М. Абзалов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12 (180). – С. 18–21.
2. Агеев В.Н., Бикеев И.И., Кабанов П.А. и др. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / Под общ.ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова: серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института, экономики, управления и права, 2014. – 240 с.
3. Амара М.И. Противодействие коррупции в Российской Федерации / М.И. Амара, Ю. А. Нисневич, Е. А. Панфилова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 284 с.
4. Антикоррупционное правовое воспитание: научно–практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский; под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Проспект, 2020. – 144 с.
5. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 240 с.
6. Апелляционное определение Брянского областного суда от 16.09.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2021)
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 08.08.2016 по делу N 33–21151/2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2021)
8. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 23.05.2017 по делу N 33–5002/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2021)

9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.10.2018 по делу N 33–16029/2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2021)

10. Архипов А.М. Особенности и необходимость проведения мониторинга реализации антикоррупционных программ на территории регионов Приволжского федерального округа и других регионов Российской Федерации / А.М. Архипов // Вестник Нижегородского института управления. – 2020. – № 1 (55). – С. 50

11. Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь–справочник / под общ.ред. П. А. Кабанова. – М.: МедиаПресс, 2008. 141 с.

12. Боровский М.В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы / М.В. Боровский // Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – С. 90–91

13. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4109

14. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М., 1995. – 206 с.

15. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб., 2021. – 345 с.

16. Гладких В.И. Противодействие коррупции на государственной службе: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В.И. Гладких, В.М. Алиев, В.Г. Степанов–Егиянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 207 с.

17. Голубовский В.Ю. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе. Раздел 4. Лингвистическая экспертиза: язык и право / В.Ю. Голубовский // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2 (52). – С. 12–13

18. Гончарук Н.С. Изменения Федерального закона 273–ФЗ «О противодействии коррупции» в части усиления административно–правовых мер противодействия коррупции в органах государственной власти / Н.С. Гончарук // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 51 – 57.
19. Гумбольдт В.О. Пределах государственной деятельности. – М.: Социум, Три квадрата, 2003. – 342 с.
20. Гущина Н.А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Независимость судей и проблемы коррупции в судах. [Электронный ресурс] / Н.А. Гущина. – Режим доступа: URL: <https://www.sovremennoerpravo.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).
21. Даукаев И.М., Журавленко Н.И. История борьбы с коррупцией в дореволюционной России / И.М. Даукаев // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3(33). – С. 102–107.
22. Дюркгейм Э.О. разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1990. – 575 с.
23. Егорышев С.В. Экономическая преступность как фактор снижения уровня управляемости обществом / С.В. Егорышев // Вопросы управления. – 2020. – № 5. – С. 45–46
24. Иванов Р.В., Корякин В.М. Реестры «неблагонадёжных лиц» как инструмент профилактики коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций / Р.В. Иванов, В.М. Корякин // Военное право. – 2019. – № 5 (57). – С. 129.
25. Ильяков А.Д. Конституционность практики включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия / А.Д. Ильяков // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 38 – 41.
26. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/TKBUm> (дата обращения: 09.09.2021).

27. Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. – М.: Юрист, 2003. – 128 с.
28. Казакова Е.В. Противодействие коррупции в судебной системе в условиях процессуального реформирования / Е.В. Казаков // Администратор суда. – 2020. – № 2. – С. 48–52.
29. Карьеру ставленника Вячеслава Лебедева подпортила Хахалева? [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://pasm.ru/archive/222248/> (дата обращения: 08.09.2021).
30. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997. – 352 с.
31. Кислый О.А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности / О.А. Кислый // Закон и право. – 2017. – № 12. – С. 28–30.
32. Классификация коррупции и методы ее изучения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://articlekz.com/article/8385> (дата обращения: 28.01.2021).
33. Кожушко А.С. Коррупция общества, коррупция индивида / А.С. Кожушко // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 6. – С. 109–115.
34. Козлов В.В. Система антикоррупционных административно-правовых запретов и ограничений / В.В. Козлов // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 63 – 65.
35. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции / Т.Л. Козлов // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 158 – 166.
36. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173) 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/> (дата обращения: 28.01.2021).
37. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 08.09.2021).

38. Коновалов В.А. Коррупция в российской истории и праве / В.А. Коновалов // «White Spots» of the Russian and World History. – 2014. – № 6. – С. 61–83.

39. Королева Я.Ю. Коррупционеров внесут в реестр, чиновников – в информационную систему / Я.Ю. Королева // Руководитель бюджетной организации. – 2018. – № 3. – С. 53 – 57.

40. Коррупция – что это такое? Определение, значение, перевод. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://64.xn--blaew.xn--plai/netkorrupt/CHto_takoe_korruptsiya/korruptredelenie (дата обращения: 28.09.2021).

41. Краснов И. Прививка от коррупции / И. Краснов // Российская газета. Неделя. – 2020. – № 278.

42. Куковинцева С.А. О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия / С.А. Куковинцева // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. – 2018. – № 2. – С. 57 – 62.

43. Кунц К.Л. Введение в криминологическое мышление. – СПб., 2019. – 362 с.

44. Ларина О.Г., Шевелева С.В. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность / О.Г. Ларина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 179–187.

45. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально–патологическое явление. – М., 2009. – 103 с.

46. Меры по предупреждению коррупции в организациях (утв. Минтрудом России). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.09.2021).

47. Мохоров Д.А. Противодействие коррупции: история и современность: монография. – СПб., 2015. – 50 с.

48. Мудрость России / Сост. Кожевников А.Ю., Линберг Т.Б. – СПб., 2005. – 536 с.
49. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы великих людей / Сост. В.Н. Зубков. – М., 2010. – 214 с.
50. Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом / М.А. Мушинский // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 488–499.
51. Неприкасаемых не будет. Генеральный прокурор Игорь Краснов – о новых способах борьбы с коррупцией // Российская газета. Федеральный выпуск № 277(8331). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rg.ru/2020/12/09/reg-pfo/stal-izvesten-srednijrazmer-vziatki-v-nizhegorodskoj-oblasti.html>. (дата обращения: 08.09.2021).
52. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: Указ Президента РФ от 04.04.1992 N 361 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 17. – Ст. 923
53. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. Утратил силу
54. О взяточничестве: Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 // СУ РСФСР. 1918. N 35. Ст. 467. Утратил силу.
55. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений: Федеральный закон от 01.07.2017 № 132–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 27. – Ст. 3929.
56. О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и

(или) урегулированию конфликта интересов [Электронный ресурс]: Письмо Минтруда России от 05.11.2020 № 18–2/В–757. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298966/ (дата обращения: 15.10.2021).

57. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170

58. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

59. О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия: Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 12. – Ст. 1678.

60. О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6–П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации // Собрание законодательства. – 1996. – № 14. – Ст. 1549.

61. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273–ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. №303. 31.12.2012

62. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: федеральный закон от 14.03.2002 N 30–ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1022

63. Образовательная программа повышения квалификации подразделений, обеспечивающих деятельность комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, С.Н. Матулис. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. – 84 с.

64. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1973. – 176 с.
65. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Настольная книга кадровика: юридические аспекты / отв. ред. Ю.П. Орловский. 3–е изд. – М.: КОНТРАКТ, 2018. – 372 с.
66. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 15.08.2021).
67. Паулов П.А. К вопросу о личном досмотре как исключительной форме таможенного контроля // Актуальные проблемы правоождения. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2015. – 238 с.
68. Петров Ю.И. Истоки преступлений по должности в России / Ю.И. Петров // История государства и прав. – 2015. – № 15. – С. 28–32.
69. Попова А.Н. Реформа судебной системы рассмотрения споров со служащими ООН: 10 лет спустя / А.Н. Попова // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 157–171.
70. Право сидящего // Российская газета. 2019. № 275. 4 декабря
71. Пресняков М.В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности / М.В. Пресняков // Административное право и процесс. – 2019. – № 11. – С. 6 – 12.
72. Преступность и правонарушения в СССР. Стат. сб. – М., 1990. – 176 с.
73. Прокументов Л.М. Уголовно–правовое противодействие коррупции в России: история и современное состояние / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 178–183.
74. Путин отметил связь эффективности судебной системы с развитием РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<https://rg.ru/2019/02/12/putin-otmetil-sviaz-effektivnosti-sudebnoj-sistemy-s-razvitiem-rossii.html> (дата обращения: 12.08.2021).

75. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://gossuzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 15.09.2021).

76. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2020 // Трансперенси Интернешнл Россия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-vindekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 28.02.2021).

77. Светличный А.В. Комплаенс. Меры по предупреждению коррупции в организации / А.В. Светличный // Юрист. – 2017. – № 18. – С. 34 – 39.

78. Сивцов С.А. К вопросу о комплексной стратегии противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе России / С.А. Сивцов // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5. – С. 84.

79. Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции / Т.Н. Синюкова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 333–337.

80. Смелзер Н. Социология. – М., 1990. – 688 с.

81. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2012 г. – М., 2013.

82. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. – М., 2017.

83. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. – М., 2019.

84. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. – М., 2021.

85. Социология и экономика современной социальной реальности. – М., 2014. – 127 с.
86. Социология преступности (криминология). Основы общей теории / Яковлев А. М.; Отв. ред.: Шишов О. Ф. – М.: Изд-во «Содействие новый век», 2001. – 239 с.
87. Список законченных карьер. Как будет работать реестр коррупционеров // Газета Коммерсантъ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3512760> (дата обращения: 16.09.2021).
88. Сулейманов Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко–правовой анализ / Т.М. Сулейманов // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 25–28.
89. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. – М., 2004. – 389 с.
90. Тищенко Т.Г. Антикоррупционное обучение как один из элементов системы предупреждения преступности на примере Беларуси и зарубежных стран / Т.Г. Тищенко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1 (39). – С. 159 – 164.
91. Толковый словарь иностранных слов / сост. Н.Л. Шестернина. – М., 1998. – 157 с.
92. Трунина Е.В., Рузанкина Т.Ф. Стимулирование антикоррупционного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации / Е.В. Трунина // *Juvenis scientia*. – 2017. – №6. – С. 78–79
93. Трунцевский Ю.В. О профессионализации антикоррупционного просвещения / Ю.В. Трунцевский // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 4. – С. 22–29.
94. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции / Ю.В. Трунцевский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 12. – С. 30–36.

95. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1–ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198
96. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.11.2021).
97. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. Утратил силу
98. Ульянова Ю.С. Коррупция в России: история и современность. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – Новосибирск, 2016. – 175 с.
99. Ущерб от коррупции по уголовным делам в 2020 году превысил 58 млрд рублей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.tass.ru/proisshestviya/10202245> (дата обращения: 08.11.2021).
100. Хабибулина О.В. Правовое регулирование репутационных ограничений равного доступа граждан РФ на государственную службу / О.В. Хабибулина // Азиатско–тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2018. Т. 20. – № 4. – С. 57–67.
101. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. и др. Организационно–правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 224 с
102. Хамазина О.И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 30 с.
103. Цечоева К.С. Коррупция в таможенных органах и способы её предупреждения / К.С. Цечоева // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 238– 240.

104. Шадрина Т.О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия / Т.О. Шадрина // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2018. – № 2. – С. 62 – 65.
105. Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. – St. Paul: «West Group», 2009. – 45 p.
106. Kirya M. Education sector corruption: How to assess it and ways to address it. / M. Kirya // U4 Issue. – 2019. – P. 1.
107. Mousakhani M., Rahmani H. Administrative corruption: Providing a fuzzy inference system of good governance to combat corruption, 2013. 13th Iranian Conference on Fuzzy Systems (IFSC). – p. 1–9
108. Pope J. Confronting corruption: the elements of a national integrity system. Transparency International. Obtained, 2015. – 37 p.
109. Svensson J. (2005). Eight questions about corruption / J. Svensson // The Journal of Economic Perspectives. – 2000. – P. 19–42.
110. The Phenomenon of Corruption in Public Administration // International Congress on Political, Economic and Social Studies (ICPESS). 09–11 Nov. 2017 <https://www.researchgate.net/publication/333450697>